

Часть пятая

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ТРАКТАТ

ДОПОЛНЕНИЯ К НЕКОТОРЫМ ГЛАВАМ

[первой части «Тании»]

См. «Тания», часть 1, гл. 40¹

[1]

Каким образом человек, читая повествования Торы, приобщается к высшей мудрости²? В «Сефер га-каванот», 166 сказано: «Когда человек изучает Тору в нижнем мире, его прообраз — подобие человека в высших мирах [- делает то же самое]»³. Сказанное применимо даже к тому случаю, когда человек не произносит вслух слова Торы, а лишь мысленно повторяет их. Если же он произносит слова Торы вслух, то они, преодолевая преграды, устремляются в высшие миры⁴. Они достигают мира Ацилут, [если служение человека проникнуто полным самоотречением во имя Всевышнего], или мира Бриа, если его служение было проникнуто осознанной любовью ко Всевышнему и страхом пред Ним, порожденными постижением Его величия, или, если человек служил Творцу в любви и трепете [пред Ним], которыми он наделен по своей природе, — его служение поднимается в мир Йецира. И, наконец, если человек просто произносит слова Торы, они поднимаются из земного мира к десяти сфирот мира Асия⁵, преодолевая пространство, окружающее сфирот в каждом из миров⁶.

Когда же человек мысленно произносит слова Торы, ничего подобного не происходит, лишь прообраз его, являющийся источником его души, объединяется в этот момент с Торой. Слова книги «Зогар»: «Мысль не оказывает никакого воздействия на миры»⁷, — причем [подразумевается не только то, что дурная мысль не оказывает дурного влияния на миры, но и то, что] мудрая мысль не оказывает положительного воздействия на них (см. там же и на стр. 316), следует понимать в том смысле, что мысль не в состоянии побудить высшие миры к тому, чтобы они излили свой свет в низшие миры. Влияние мысли не выходит за пределы мира Ацилут, куда она привносит дополнительный великий свет. [В этом мысль отличается от] произнесения вслух слов Торы и конкретных действий для исполнения заповедей, основной результат чего также состоит в единении сфирот в высших мирах, однако воздействие этого единения распространяется и на земной мир, ибо речь и действие низводят в низший мир малую частицу света, порождаемого ими⁸; мысль же не привлекает в этот мир никакого света, и потому человек не может исполнить посредством мысли своего предназначения, ради которого душа его была послана в этот мир, — побудить свет высших миров излиться вниз, как это написано в книге «Эц хаим», глава 26: «[Душа облеклась в материю для того лишь,] чтобы привлечь [в нее] свет». Однако вознести действие и речь человека из низших миров в высшие способна только «мудрая мысль»⁹, ибо без любви и трепета [служение человека] не может

подняться ввысь, как об этом написано в «Шаар ганевуа», глава 2, и как сказано: «Всевышний связывает мудрую мысль [человека] с [его добрыми] делами, [чтобы она вознесла их мысль]»¹⁰. Однако сказанное [в процитированном выше отрывке из книги «Зогар»] о том, что слова Торы, произнесенные вслух, пронизывая небосводы, поднимаются ввысь, верно даже в том- случае, когда человек, произнесший эти слова, не ощущал любви ко Всевышнему и трепета пред Ним, а если даже пустые слова поднимаются ввысь¹¹, то тем более [это верно в отношении] слов Торы¹², ибо «награда всегда больше, чем наказание»¹³. [В каком же смысле сказано выше, что слова Торы, произнесенные без любви и трепета, не могут подняться ввысь? Слова Торы, не проникнутые любовью и трепетом,] пронизывают только небосводы, то есть проникают во дворцы¹⁴ и строения в высших мирах, однако они не в состоянии проникнуть в Высшего Адама¹⁵, даже в Адама, находящегося в мире Асия, — ни в его тело, ни, тем более, в его душу, дух и высшую душу. [Адам, о котором идет речь, —] десять сфирот, каждая из которых представляет собой сосуд со светом, наполняющим его¹⁶. И это подразумевается в «Тикуней Зогар», где написано, что без любви и [трепета слово или действие] не может подняться ввысь и предстать пред Всевышним. Именно для того, чтобы речи и дела человека предстали пред Всевышним, [необходимы любовь и страх, тогда как во дворцы в высших мирах поднимаются и без этого]¹⁷.

[2]

В книге «Эц хаим», раздел 8, глава 6 сказано, что Малый Лик и его Жена¹ поворачиваются лицом друг к другу² лишь благодаря заповедям, исполняемым действием, и причина этого в том, что добрые дела человека приводят к высшему единению³.

Почему для этого необходимы заповеди, исполняемые именно действием? Объяснение этому можно найти в той же книге, раздел «Ман умад», где написано, что для того, чтобы Аба и Има соединились, необходимо вначале поднять *маим нуквим* Жены Малого Лика⁴, а *маим нуквим* Жены принадлежат области действия⁵, как написано об этом там же, гл. 1 раздела «Ман умад». Добрые дела иносказательно называются «удалением терниев», ибо они очищают внешний аспект Жены — сферу действия — от «клипот», покрывающих ее⁶. Это происходит благодаря тому, что заповеди возносят добро из сферы действия к его источнику в святость мира Ацилут⁷, который представляет собой добро, уже очищенное от всяких примесей⁸. И сказанное там, что Адам очищал сферу действия не только исполнением заповедей, но и посредством молитв, не противоречит сказанному выше о необходимости именно действия, так как при молитве человек шевелит губами, и [Талмуд считает] это действием, ибо молящийся расходует при этом энергию обитающей в плоти и крови человека витальной души, происходящей из «клипат нога»⁹.

Эти искры святости, извлекаемые из «клипат нога» в мире Асия, поднимаются в мир Йецира посредством имени Бан¹⁰, из мира Йецира — в мир Бриа, оттуда — в мир Ацилут, как об этом написано в разделе «Ман умад», глава 2, пункт 7.

Из сказанного выше станет ясно, что мысль не может оказать никакого влияния на миры, ибо невозможно привлечь из высших сфирот семя мудрости, которое

побудит Малый Лик и Жену к соединению¹¹, без того, чтобы вознести туда *маим нуквим*. — святые искры царей¹², заключенных в «клипат нога». Причина этого в том, что высшие сфирот по природе своей стремятся не воздействовать на низшие миры, они желают «питаться молоком своей матери»¹³, как написано в «Эц хаим», раздел «Ман умад», глава 2.

Следует также рассмотреть сказанное в книге «Зогар». глава «Пкудей», стр. 2446. Там говорится, что наряду со служением Всевышнему молитвой, произносимой вслух, существует служение, состоящее в созерцании высших миров — путем концентрации мысли на глубинном смысле молитвы и единении высших сфирот. Это служение доступно тем, кто способен восходить в созерцании со ступени на ступень — до бесконечности. Это не противоречит сказанному выше, что служение невозможно без вознесения *маим нуквим* посредством речи и действия, ибо в этом случае сами душа, дух и высшая душа становятся *маим нуквим*¹⁴ при самопожертвовании во имя Торы и во время молитвы «Нефилат апаим»¹⁵.

[3]

В «Шаар гайихудим», глава 2, написано, что изучение Торы, не проникнутое духовностью¹, творит ангелов² в мире Йецира³. Автор ссылается там на «Зогар», глава «Шлах» [стр. 1686, 169а], где сказано, что никакие звуки не исчезают бесследно, а слова молитвы и Торы⁴ поднимаются ввысь и преодолевают преграды, [отделяющие земной мир от высших миров. В то время как воздействие одухотворенного изучения Торы на миры сходно с воздействием такой же молитвы, между неодухотворенной молитвой и таким же изучением Торы существует большая разница:] из мысли, сосредоточенной на молитве, образуются ангелы в мире Бриа⁵, так же, как из эмоций, которыми проникнуто изучение Торы, тогда как молитва, произнесенная без внимания к ее духовному смыслу, отвергается Небесами и остается в самых низших мирах; написано в книге «Зогар», глава «Пкудей», стр. 245а, что «эти молитвы попадают в низшую из небесных сфер, [правлящих земным миром], и называются негодными молитвами». А в главе «Ваякгель» [книги «Зогар»], стр. 201а, написано: «Если слова молитвы произнесены как должно, [ангелы поднимают ее в высшие небесные сферы]»⁶.

Это отличие не проникнутого чувством изучения Торы от такой же молитвы понятно само по себе. Ведь при подобных занятиях Торой человек так или иначе понимает и осознает изучаемое им — в противном случае его занятия вообще нельзя назвать изучением, — ему не хватает лишь осознания того, что он изучает Тору ради нее самой, ибо оно рождается только из любви ко Всевышнему, раскрывающейся в сердце; он же наделен только скрытой в сердце врожденной любовью ко Всевышнему⁷.

Однако этот человек изучает Тору не для какой-то посторонней цели — для удовлетворения своего честолюбия и т. д., — ибо тогда Тора, изучаемая им, не поднялась бы «выше солнца», как написано там же, глава «Вайехи», стр. 2236⁸. И происходит так из-за того, что эта мысль облекается в произносимые человеком слова и препятствует им подняться ввысь⁹; то же происходит и с молитвой, произносимой без чувства, ибо в этом случае мысль человека занята

посторонними вещами. (Однако ввиду того, что цель человека, произносящего молитву, — служить Всевышнему, эту молитву легче исправить и вознести ввысь¹⁰: если человек хотя бы один раз за год помолился как должно, его молитва поднимает вместе с собой все молитвы, произнесенные им за этот год, как написано в «Микдаш Мелех», глава «Пкудей».)

[Как совместить] сказанное в книге «Зогар», глава «Пкудей», что [негодные молитвы поднимаются] в нижнюю небесную сферу, со сказанным в главе «Ваякгель», что только в том случае, если слова произнесены как должно, ангелы поднимаются с ними ввысь в небесные сферы? Здесь нет противоречия, ибо в главе «Пкудей» говорится о нижней сфере из числа сфер, «властвующих в мире»¹¹, которые относятся к сфере Малхут мира Асия*², тогда как в главе «Ваякгель» идет речь о сферах, относящихся к Малому Лику мира Асия, как написано в книге «Эц хаим», «Шаар гашемот», глава 3, где говорится о Малом Лике мира Асия, см. там же.

На первый взгляд, из сказанного в главе «Пкудей» книги «Зогар» следует, что негодная молитва поднимается до первого из [семи] дворцов [святости]¹³, связанных с Малым Ликом мира Бриа, и лишь затем вытесняется оттуда в низшие миры. Однако это не противоречит сказанному выше [о том, что негодные молитвы не поднимаются в высшие миры]. Ведь там сказано даже, что все грехи человека поднимаются туда, вплоть до четвертого дворца, см. там же, стр. 252а. Отсюда однозначно следует, что когда в разных контекстах говорится о восхождении, речь может идти о совершенно различных явлениях¹⁴, лишь условно называемых одним и тем же словом. На основании этого можно понять слова раби Моше Закута [в комментариях к этому отрывку] о том, что во втором дворце находятся одеяния души, образующиеся при исполнении заповедей действием¹⁵, слова, которые, на первый взгляд, противоречат тому, что эти одеяния, как известно, принадлежат низшему райскому саду, расположенному в мире Асия, как об этом написано в книге «Зогар», глава «Ваякгель», стр. 210.

Итак, негодная молитва стоит выше изучения Торы, если изучение это совершается из эгоистических побуждений, ибо Тора остается «под солнцем», а молитва поднимается в низшую небесную сферу. С другой стороны, если человек побуждаем к изучению Торы не эгоистическими интересами, но и не любовью к самой Торе, а неосознанной стихийной любовью [ко Всевышнему], то изучение им [Закона] обладает не меньшим достоинством, чем слова, произносимые детьми, занимающимися Торой, а эти слова поднимаются ввысь, ибо они произнесены устами безгрешного ребенка¹⁶. Это происходит несмотря на то, что ребенок учится не ради самой Торы, а из страха, что его накажет учитель. См. «Зогар», [глава «Пкудей»], стр. 255б, где говорится, что ангелы возносят слова детей к миру Ацилут¹.

[4]

Написано в книге «При эц хаим»¹, что в наше время очищение искр совершается главным образом посредством молитвы, хотя изучение Торы стоит выше молитвы. Причина этого в различии между Торой и заповедями, с одной стороны, и молитвой — с другой. Тора и заповеди прибавляют свет в мире

Ацилут. Причем изучение Торы привлекает свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, ко внутренним аспектам десяти сосудов Малого Лица в мире Ацилут², а исполнение заповедей — к их внешним аспектам; таким образом Тора и заповеди [по сути своей принадлежат миру Ацилут и] находят лишь внешнее выражение в мирах Бриа, Йецира и Асия. В отличие от них, молитва по своей сути направлена на проявление света Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, в мирах Бриа. Йецира и Асия, не [только] на воплощение света, но на его раскрытие, которое приведет к изменению в сотворенных мирах — излечится больной, или прольется дождь с небес и земля принесет свои плоды. Тора и заповеди не изменяют сотворенных миров — ведь не происходит никаких изменений с пергаментом *тфилин*, когда возлагают их на голову и на руку, [изготовление же *тфилин* является лишь подготовкой к исполнению заповеди]. И даже в тех случаях, когда изменение материальных предметов является содержанием заповеди, это изменение производит сам человек, оно не приходит в мир свыше, как в случае с молитвой, которая обращена ко Всевышнему, благословен Он, просьбой об излиянии жизненной энергии в миры, ибо лишь Он всемогущ и в Его власти произвести изменения в сотворенных мирах³. И для того, чтобы свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, излился в низшие миры, необходимо, чтобы именно из низших миров поднялись *маим нуквим*⁴, тогда как при изучении Торы в этом нет необходимости, ибо действие Торы [состоит в распространении высшего света] в мир Ацилут, который и без того един с источником Ацилут — Всевышним, благословен Он. *Маим нуквим*, о которых здесь идет речь, — это безграничное стремление ко Всевышнему, зарождающееся в мозгу и в сердце человека во время молитвы⁵. Про такую любовь сказано: «Люби всей безграничностью своею»⁶, — и только она может пробудить свет Эйн Соф, ибо корень ее из Гвуры имени Саг⁷, откуда происходят 288 искр⁸. Поэтому молитва называется «жизнью преходящей»⁹, ибо «время» — это сфера Малхут, которая нисходит в миры Бриа, Йецира и Асия; Тора же называется «жизнью вечности»¹⁰, ибо «вечность» — это Малый Лик¹¹; Тора дает жизненную энергию Малому Лику, ибо 248 заповедей распределяются по десяти сосудам десяти сфирот Малого Лица. В другом месте написано, что 248 предписывающих заповедей связаны с пятью аспектами милосердия, а 365 запрещающих — с пятью аспектами строгости; еще в одном месте сказано, что заповеди — это 613 путей, происходящих из одного пути, именуемого Белизною¹².

Объяснение этому состоит в том, что содержание всех заповедей — совершенствование 248 элементов Малого Лица, которое происходит под действием света Эйн Соф, заключенного в высшем разуме, состоящем из пяти аспектов милосердия и пяти — строгости, а источник этого разума — Белизна, то есть [высшее] блаженство и высшая воля Всевышнего, выражающаяся в излиянии света Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, вниз, в 248 элементов Малого Лица; это излияние происходит по 613 различным путям, каждый из которых соответствует содержанию определенной заповеди¹³. Так, например, при исполнении заповеди о милостыне и поддержке нуждающихся свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, наполняет внешние аспекты сферы Хесед в Малом Лице, а при исполнении законов, связанных с проведением

судопроизводства, — внешние аспекты сферы Ггура и сферы [Тиферет, соответствующей] милосердию[^]. Свет этот, прежде чем попасть во внешние аспекты сосудов, проходит через их внутренние аспекты. Последние представляют собой любовь и трепет, причем любовь и трепет, выработанные путем созерцания, называются «интеллектом взрослого», а врожденные любовь и трепет — «интеллектом ребенка»^{*5}.

И поэтому Моше Рабейну так страстно желал [вступить в Страну Израиля, чтобы там] исполнить практические заповеди, связанные со святостью Страны [Израиля]¹⁶, ибо только изучая и исполняя заповеди, человек достигает цели создания всей иерархии миров — привлечение света в сосуды Малого Лика миров Бриа, Йецира и Асия с тем, чтобы очистить эти сосуды, содержащие 288 искр¹⁷.

И поскольку мир создан ради заповедей¹⁸, человек должен прервать свои занятия Торой, даже если он занят «тайнами колесницы»¹⁹, а тем более — молитву, смысл которой — воздействие разума на эмоциональный уровень души, любовь и трепет, порождаемые созерцанием, — чтобы выполнить заповедь, если больше некому сделать это. Кроме того, есть еще одна причина, из-за которой исполнение практических заповедей и изучение их законов стоит гораздо выше, чем служение разумом, любовью и трепетом, рождаемыми в созерцании.

Хотя выражение «прилепиться ко Всевышнему», упомянутое в стихе «Если вы... прилепитесь к Нему»²⁰, означает достижение единства с Его атрибутами, ибо, достигая единства с Его атрибутами, достигаешь единства с Ним Самим, невозможно, тем не менее, полное единение даже с Его атрибутами²¹, ибо достижимо единство лишь с их бытием, но не с их сущностью, как написано: «Я прах и пепел [в сравнении с атрибутами Всевышнего]»²². Тем более невозможно единение со светом Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он. Разум не в состоянии постичь Его свет², жизненную энергию, исходящую от Него; ему дано постичь лишь бытие этого света, понять, что Он, [Творец] — Тот, Кто дает жизнь всем мирам, но постичь сущность [Его света] не дано даже разуму высших созданий, как написано: «Свят, свят, свят Г-сподь воинств...»²⁴. Лишь сущности мира Ацилут постигают каждая свой источник, в соответствии со сказанным в книге «Эц хаим» о том, как лики мира Ацилут облакаются один в другой²⁵. Однако для сотворенных сущностей, даже для душ из мира Ацилут [свет Эйн Соф непостижим,] как Всевышний сказал Моше Рабейну, да будет душе его покойно в раю: «Ты увидишь Меня сзади, [но лик Мой не дано видеть]»²⁶.

В отличие от этого, заповеданные деяния — это деяния Всевышнего, ибо они спустились в миры Бриа, Йецира и Асия из сосудов мира Ацилут; еще точнее — они происходят из сущности внешних аспектов этих сосудов. Так, например, в *этрог* и [прочие три] вида растений, [которые заповедано брать вместе с ним в руки в праздник Сукот], облек Всевышний, благословен Он, сущность и внутреннее содержание [низших элементов] сферы Хесед, входящей в систему сфирот Малого Лика; [эти элементы] рассматриваются как внешние²⁷ [по сравнению с высшими элементами, и эти внешние элементы воплощаются], как известно, во всех предметах, с которыми связано исполнение предписывающих заповедей.

В отличие от этого, душа человека, даже если она происходит из мира Ацилут, не в состоянии постичь сущность глубинных качеств доброты Малого Ли́ка²⁸ мира Ацилут. (Ибо [если рассматривать миры Ацилут, Бриа, Йецира и Асия как четыре уровня души мироздания в целом, то] Ацилут будет соответствовать высшему уровню²⁹, называемому «хая» [«жизнь души»] и представляющему собой трансцендентный свет, который ни в какой мере не облекается в сосуд.) Лишь бытие их в любви и трепете, порождаемых созерцанием³⁰, и [даже откровение], о котором сказано: «И ты увидишь Меня сзади»³¹, — было пророческим видением. [Но почему даже то откровение, о котором] написано: «И ты увидишь Меня сзади», — было дано Моше только в пророческом видении³², предполагающем освобождение от ограничений физического мира, как написано в «Раая мегеймана», глава «Мишпатим»? Причина этого в том, что сотворенному существу не дано постичь сущность Б-жественного света, открывающую Его как Творца, а без постижения не может быть истинного ощущения, постижения Б-га и единства с Ним.

В отличие от этого, *этрог* существует благодаря жизненной энергии, которая происходит из сущности женского начала мира Ацилут [Жены Малого Ли́ка внешней стороны] сосудов, принадлежащей сфере Б-жественного, и сказано в «Эц хаим», что все плоды [имеют прообраз] в мире Ацилут. Ибо тридцать сосудов мира Ацилут спустились в миры Бриа, Йецира и Асия [- по десять сосудов в каждый из миров —], и (они представляют собой десять речений, которыми Всевышний создал мир)³³, облекши Свою Сущность [в сущность женского начала мира Ацилут⁴,] в сущность женского начала мира Асия; и сосуды мира Ацилут стали «нешамой» — высшей душой мира Асия³⁵; а ведь они — сама Б-жественность, так как в мире Ацилут «Он — Источник эманации — и Его сосуды — эмалированные сфирот — едины». И когда облеклась сущность этой высшей души в сущность сосудов женского начала мира Асия, возник *этрог*. Таким образом, когда человек берет в руки *этрог* и совершает с ним предписанные движения, он на самом деле берет в руки [как бы саму] жизненную энергию *этрога*, представляющую собой облекшееся в него женское начало мира Ацилут, которое едино с Источником эманации, светом Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он³⁶.

Если же человек размышляет о духовном содержании [*этрога*], даже если он проник в эту тайну, он не постигает сущности [света, облекшегося в *этрог*], но лишь его бытие³⁷. Однако когда человек изучает законы об *этроге*, он облекает в мысль и слово сам *этрог* и весь обряд [с четырьмя видами растений], как то ведено. Тем более это верно, когда человек изучает тайный смысл этого обряда с тем условием лишь, что он изучает тайный смысл заповеди, ибо это [рассматривается как исполнение заповеди мыслью и речью] не в меньшей степени, чем изучение законов заповеди³⁸. [Более того, изучение ее тайного смысла дает ему некое духовное представление о духовном аспекте заповеди], даже если он не постигает сущности изучаемого³⁹, [но лишь бытие]. Однако изучение и высших миров, даже если [человек] постигает их бытие само по себе, не обладает достоинством, присущим изучению заповедей: ведь изучая заповеди, человек постигает и охватывает сущность [света, облекшегося в них]; он приравнивается к тому, кто исполнил эти заповеди действием, как сказано: «Вот

закон [о всесожжении]»⁴⁰. С другой стороны, знание строения высших миров — это тоже великая заповедь^{4*}. Более того, она превосходит значением все остальные, как сказано: «И узнаешь ты в тот день...»⁴², «Знай Б-га — Отца своего»⁴³, — и благодаря ей человек удостоивается служить Всевышнему от всего сердца, а это — основа всего⁴⁴. И постижение существования состоит в том, что человек преодолевает ограничения, которые материальный мир накладывает на его постижение⁴⁵. И все-таки это лишь одна из 613 заповедей, а человек должен исполнить все 613 заповедей. Ибо они происходят из сущности внешних аспектов сосудов в мире Ацилут и необходимо изучать все 613 заповедей и исполнять их на деле на всех трех уровнях: мысли, речи и действия, — соответствующих мирам Бриа, Йецира и Асия, чтобы освободить искры, рассеянные в этих мирах.

Более того, корень рассеянных в мирах Бриа, Йецира и Асия 248 искр, которые человек освобождает, изучая Тору и исполняя заповеди мыслью, речью и действием, выше, чем корень [уровней] нефеш, руах и нешама человека, ибо [искры] происходят из имени Саг, выражающего глубинные аспекты «Изначального образа человека», тогда как нефеш, руах и нешама, исправленные уже силой имени Ма, исходят из чела [«Изначального образа человека» и] представляют собой всего лишь отблеск [его глубинных аспектов]. И об этом сказано: «[Это цари, которые царствовали в Стране Эдом] прежде, чем воцарился царь [из сынов Израиля]»⁴⁶. И именно по этой причине человек поддерживает свою жизнь минеральной, растительной и животной пищей: так как она происходит от имени Саг, человек получает жизненную энергию, извлекая силой воплотившегося в нем имени Ма искры, заключенные в ней.

Есть еще [одно различие между непосредственным постижением высших миров, с одной стороны, и изучением Торы и исполнением заповедей — с другой]. Глубинное содержание высших миров не может стать достоянием низших миров, такую возможность имеют лишь внешние аспекты, обратная сторона, то, что называется «плод, упавший с [Древа] высшей мудрости»⁴⁷. Кроме того, речь, выражающая высшую мудрость, не обладает генеративной способностью, тогда как «семя», происходящее из сосуда высшей мудрости, рождает и творит Нечто из Ничто и [вместе с этой генеративной способностью] служит проводником эманации высшей мудрости. Причина этому в том, что в семени заключена в скрытом виде сущность высшей мудрости. В отличие от этого, речь, мысль и даже самое озарение разума, постигающего некую идею, — всего лишь отблеск сущности разума как потенции души, и этот отблеск — оболочка сущности разума, который в свою очередь — не более чем отблеск сущности души и оболочка ее. В семени же присутствует сущность души, обитающей в мозге, и поэтому оно дает жизнь новому существу, тоже наделенному такой же душой.

В этом состоит отличие служения ангелов, порождаемых высшими сфирот при единении, называемом «поцелуем», от служения душ, порождаемых при единении сосудов. И поскольку сосуды мира Ацилут стали высшей душой миров Бриа, Йецира и Асия, любовь и трепет, порождаемые созерцанием, подобны ангелам, возникающим при «поцелуе» сфирот, ибо [эти любовь и трепет] представляют собой распространившееся в миры Бриа, Йецира и Асия сияние внешних аспектов сфирот Хохма, Бина и Даат. И причина [того, что любовь и

трепет — отблеск только внешних аспектов разума] — в том, что глубинные аспекты этих сфирот и сущность глубинного света могут раскрыться только в сиянии спустившихся в низшие миры сосудов, подобно семени, которое образуется под воздействием мозга человека. Об этом сказано: «И лик Мой не дано видеть».

В дополнение ко всему сказанному, несмотря на то, что души мира Ацилут происходят из сосудов этого мира, а [души уровней] нефеш и руах — из сосудов мира Йецира и Асия, любовь и трепет [всех этих душ], рожденные в созерцании, пробуждают в сосудах миров Асия и Йецира идущее снизу стремление подняться из низших миров в высшие, но это означает удаление их из низших миров, не дай Б-г. Заповеди же, исполняемые действием, влекут за собой распространение из высших миров в низшие света, который наполняет сосуды, в особенности их внешние аспекты, ибо внешние аспекты высших миров опускаются в низшие миры, а глубинные аспекты низших миров поднимаются ввысь. Об этом написано в цитированном выше отрывке из книги «Зогар», глава «Пкудей»: есть два вида служения Всевышнему — можно служить Ему, [произнося молитвы, а можно — устремляя к нему мысль и сердце]. Оба этих пути ведут к исполнению высшего предназначения: и восхождение [сосудов] ввысь, и изливание [света] вниз, побуждаемое происходящими от имени Саг *моим нуквим*, которые поднимают ввысь речь и действие человека, ибо именно ради этого была создана вся иерархия миров — для того, чтобы высший свет раскрылся внизу, а не для восхождения низших миров, которое может иметь значение лишь как промежуточный этап, да и то лишь в том случае, когда поднимаются сосуды к высшему свету, как это происходит в субботу и в Йом-Кипур. Но ни в коем случае не желательно, чтобы свет поднимался ввысь, отделившись от [сосудов], как написано об этом в «При эц ха-им». Но ведь нефеш, руах и нешама человека по отношению к его телу, а также любовь и трепет, порождаемые созерцанием, по отношению к заповедям, исполняемым действием, представляют собой то же, что свет по отношению к сосудам. И потому Моше Рабейну 515 раз — на это намекает числовое значение слова *ваэтханан* («и молил я») — обращался с мольбою ко Всевышнему дать ему возможность исполнять заповеди⁴⁸, связанные именно с действием. То же [достоинство имеет] и также принадлежащая к сфере материального речь человека, изучающего законы, связанные с этими заповедями. Однако каким образом с помощью *этрога*, существующего благодаря энергии, заключенной в 288 искрах, еще не полностью очищенных, или с помощью пергамента *тфилин*, можно привлечь в сосуды Малого Лика и Жены мира Ацилут свет [из высших сфирот]? Ведь эти сосуды уже очищены и исправлены силой имени Ма и достигли полного единства со Всевышним! Понять это можно из следующей параллели: косточка плода или семя, посеянное в землю, вознося *маим нуквим* к своему источнику, пробуждает заложенную в нее Всевышним потенциальную способность земли производить растения: «Да произрастит земля травы... деревья плодовые...». Подобно этому и *тфилин*, и *этрог* воздействуют на высшие миры вплоть до предшествовавшего разбиванию сосудов уровня, связанного с именем Саг, которое выражает сущность заключенного в «Изначальном образе человека» света, а не только отблеск его, исходящий от чела [этого образа] и связанный с именем Ма.

Изучение и исследование законов этих [заповедей] вызывает [эманацию, исходящую из] элементов Хохма, Би-на и Даат, [представляющих первые три] из десяти сфирот, которые содержатся в сосудах Малого Лика и Жены [в мире Ацилут. Это изучение вызывает эманацию] и более высокого порядка, вплоть до уровня элементов Хохма, Бина и Даат, относящихся к имени Саг, связанному с внутренними аспектами «Изначального образа человека», открывающимися в сиянии его глаз. Все сказанное выше относится, на первый взгляд, только к предписываемым заповедям, но не к изучению деталей заповедей запрещающих, в особенности таких, которые не имеют практического значения, как например, законы о частных случаях неправильных, жертвоприношений и т. п. Однако есть еще одно отличие [между любовью и трепетом с одной стороны, и изучением Торы — с другой], относящееся в равной степени ко всем [областям Торы, даже к деталям запрещающих заповедей]: любовь и трепет ангелов, порождаемые постижением, сотворены из Ничто — они представляют собой нешама и руах миров Бриа, Йецира и Асия, тогда как все детали законов Торы — это воплощенная в физическую реальность высшая мудрость Источника эманации — Всевышнего, благословен Он. Причем присутствие там высшей мудрости непохоже на присутствие ее в созерцательных любви и трепете, ибо оболочка эмоций полностью скрывает заключенное в ней, как скрывает земля облекшуюся в нее высшую мудрость, как сказано: «Все мудростью Ты содеял»⁴⁹, а именно: опустившиеся в мир Асия внешние из относящихся к низшим мирам аспектов сосудов сфиры Малхут в мире Ацилут полностью скрыты [душами уровней] руах и нефеш мира Асия; то же и в мире Бриа — [сияние мира Ацилут] полностью скрыто [душами уровней] руах и нефеш [мира Бриа], как скрыт Творец от сотворенного.

В противоположность этому, в законах сияет и раскрывается [высшая] мудрость, и одежды мира Асия служат всего лишь передатчиками, подобно тому как в праздник сфира Хесед мира Ацилут, полностью скрытая сферой Хесед мира Бриа, питает земной, материальный мир, куда переносят ее сфирот Хесед миров Йецира и Асия. И [хотя эти последние сфирот — всего лишь передатчики], они тоже рассматриваются как одеяния, ибо иначе [сфира Хесед мира Йецира] не могла бы воздействовать на наш материальный мир. И несмотря на то, что материальная основа нашего мира полностью скрывает даже сферу Хесед мира Асия, все-таки закон не принадлежит в полном смысле этого слова сфере материального, но представляет собой происходящее из высшей мудрости желание разрешить или запретить; оно лишь опускается в низший мир и освещает его зримым светом, [не меняя при этом своей сущности], — так вода стекает с возвышенности в низину, [не изменяясь]. И на самом деле материальные объекты, по отношению к которым устанавливается закон, полностью скрывают облекшуюся в них [волю Всевышнего]. Так, например, [воля Всевышнего, выразившаяся в законе об] обмене коровы на осла⁵⁰, [совершенно не раскрывается в самом этом действии, а воля Всевышнего, определяющая,] пригодно ли мясо жертвы, [никак не влияет на материальную природу мяса жертвы, и невозможно утверждать, что физические свойства] непригодного для жертвы [мяса] отличаются от свойств пригодного [мяса]. Лишь сам закон с его обоснованием, открытым нам, происходит из [души уровня] нешама сфиры

Малхут миров Бриа и Асия, [а нешама этих миров] — это Б-жественный свет, и оживляющий и творящий нефеш и руах миров Бриа, Йецира и Асия, а эти [нефеш и руах — суть жизни] ангелов и человеческих душ, заключающаяся в любви и трепете, а также их Хохму, Бину и Даат из Ничто. По этой причине [Тора] утоляла жажду душ, прежде чем она, как вода, стекающая в низину, спустилась в наш мир, и даже после того, как [Тора] спустилась в мир Асия, она все-таки неизмеримо выше сфирот Хохма, Бина и Даат мира Асия, не исключая даже их [души уровня] нешама, которая принадлежит сфере Б-жественного света. Ибо нешама сфирот Хохма, Бина и Даат в мире Асия является источником жизненной энергии [душ уровня] нефеш и руах этих сфирот и их порождений и творит из Ничто и все порожденное ими, вплоть до последней ступени мира Асия — земного мира. Другое дело — Хохма, Бина и Даат, принадлежащие мирам Бриа и Йецира самих законов и их обоснований. Содержание этой мудрости состоит в совершенствовании ликов мира Ацилут, ибо с ними связано все духовное содержание заповедей — предписывающих с пятью аспектами милосердия, запрещающих — с пятью аспектами строгости. И поэтому, даже когда заповеди спустились в низшие миры и воплотились в законы, связанные с сотворенными сущностями, они все-таки находятся не на уровне [душ уровня] нефеш и руах, а именно [на уровне] нешама сфиры Малхут миров Бриа и Йецира — уровне, связанном с сосудами мира Ацилут.

И хотя ангелы, представляющие собой нефеш и руах сфирот Хохма, Бина и Даат миров Бриа и Йецира, происходят из [души уровня] нешама этих сфирот, которая неизмеримо выше [ступени, на которой находится Тора, — [души уровня] нешама сфиры Малхут этих миров, [- все-таки Тора выше ангелов]. Здесь нет никакого противоречия, ибо на самом деле и ангелы, и души образуются всего лишь из капли семени [души уровня] нешама сфирот Хохма, Бина и Даат, спустившейся до сфиры Йесод Малого Лика и воспринятой потом Женою [Малого Лика]; и переход [душ и ангелов из этого состояния к самостоятельному существованию] называется «рождением». И даже если допустить, что [ангелы и души] образуются непосредственно из сияния сосудов Жены [Малого Лика] мира Ацилут, все-таки они спускаются в низшие миры и становятся [самостоятельными] душами, тогда как сущность [души уровня] нешама сфирот Хохма, Бина и Даат распространяется в шесть сфирот Малого Лика и его Жены, и именно на этой ступени находятся шесть разделов Мишны и Гмары.

В книге «Эц хаим» (и в «Шаар Гайихудим») сказано, что сосредоточивая свою мысль на духовных мирах, человек создает для своей [души уровня] нешама оболочку, [природа которой подобна Б-жественной природе самой Высшей души], тогда как, изучая Тору, он создает оболочку для [души уровня] руах, [природа которой подобна природе сотворенной Всевышним] его [души уровня] руах, [что происходит] при изучении Мишны, связанной с миром Йецира, а также создает оболочку [души уровня] руах для своей [души уровня] нешама при изучении Гмары, связанной с миром Бриа. Это можно объяснить тем, что здесь речь идет о воздействии Торы, которую человек изучает в земном мире, на высшие миры. Однако сам Талмуд, данный на Синае, находится на уровне [души уровня] нешама, и именно поэтому изучение его очищает [душу уровня] руах; то же верно и относительно Мишны, связанной с миром Йецира. И даже если

допустить, что [сама Миш-на и Гмара], данные на Синае, находятся на уровне руах, [а не нешама] миров Бриа и Йецира, [Тора все-таки стоит выше ангелов]. Ведь известно, что всякий ангел в тот момент, когда он является посланцем свыше, называется именем Всевышнего, обитающего в нем в это время. Когда же он не является посланцем, у него есть другое, [свое собственное] имя, соответствующее образу его собственного служения Всевышнему, и в это время [ангел] возглашает: «Свят, свят, свят Г-сподь...». Это указывает на то, что имя Всевышнего непостижимо для него.

То же самое относится к Мишне, облекшейся в руах мира Йецира, и к Талмуду, облекшемуся в руах мира Бриа, — они посланцы Всевышнего. А именно: внешние аспекты сосудов сферы Малхут в мире Ацилут облакаются в Талмуд, промежуточные [между внешними и внутренними аспектами] — в Мишну, а Талмуд и Мишна, [находящиеся в нашем мире], заключенные в [сосудах сферы Малхут мира Ацилут], происходят из сферы Йесод Лика Аба, а та в свою очередь восприняла их от сокровенной мудрости Великого Лика, в которую облекся свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он. Таким образом, свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, — свет, который и есть имя Всевышнего, обитает в [душе уровня] руах миров Бриа, Йецира и Асия — в Танахе, Мишне, Талмуде. И когда человек изучает Тору, он притягивает свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, в земной мир, чтобы этот мир был поглощен светом Всевышнего и растворился в нем, — и в этом состоит предназначение человека. Именно с этой целью занимался раби Шимон бар Йохай и все мудрецы Мишны открытой Торой — с тем, чтобы наполнить Б-жественным светом и очистить оболочку «клипат нога», ибо все время изгнания [в мире] властвует Древо [познания] добра и зла, как сказано: «Бывают времена, когда человек властвует над человеком [на свою беду]»⁵¹. Ведь для этого была создана вся иерархия миров: высший свет должен был излиться в низшие миры, и они стали обителью для него, чтобы тем самым возвыситься, достичь единства и позволить Единому [Б-гу] раскрыться в них. В отличие от этого, служение ангелов, связанное с любовью и трепетом, порождаемыми созерцанием, ни в коей степени не притягивает свет в низшие миры, но, напротив, — удаляет его. В связи с этим становится ясным, почему изучение Торы творит ангелов, — даже не проникнутое духовностью изучение, которое находится всего лишь на уровне руах, [а не нешама], ни в коей мере не относится к сфере Б-жественного света; дело в том, что хотя сам этот руах не принадлежит сфере Б-жественного, в нем обитает имя Всевышнего. Разумеющему будет достаточно сказанного.

[5]

Какое значение имеют детали законов, относящиеся к крайне маловероятным ситуациям, которые, возможно, никогда не имели места в прошлом и тем более не возникнут в будущем? Таковы, например, частные случаи законов о негодных жертвоприношениях¹ и т. п.

Известно, что все запрещенное, [любое запрещенное деяние и всякая запрещенная вещь], имеет корень и источник энергии в духовных областях зла², ибо ничто в этом мире не может существовать, не черпая энергию в духовных

мирах. Даже тот, кто, к примеру, завивает свои волосы и т. п., получает в этот момент жизненную энергию из дворцов зла, как написано в книге «Зогар». Поэтому даже если частные случаи каких-то запрещенных действий на деле никогда не имели места, в нашем земном мире их духовный источник обладает совершенно реальным бытием во дворцах зла. [Однако в Торе рассматриваются] ситуации, которые, возможно, никогда не имели места и никогда не станут реальностью, в частности, определенные ситуации, могущие возникнуть только в результате заблуждения или ошибки, — как, например, случай, когда человек, [пересчитывая скот при отделении десятины], посчитал десятым [животное], которое должно было быть девятым³, — причем в этом случае, возможно, даже в духовных областях зла не существует соответствующей реальности⁴. Однако даже в этом случае все эти ситуации обладают реальным бытием в данной Моше Рабейну на Синае высшей мудрости, воплощенной в этом конкретном случае, как сказано, что все новые законы, которые откроет в будущем благочестивый ученик⁵, [уже были даны Моше на Синае], в том числе и законы, относящиеся к частным случаям, рассмотренным раби Ирмеей, или поставленный в главе 4 трактата Хулин вопрос о том, считается ли первородным детеныш животного, который еще в чреве матери был обернут в какой-либо материал и так родился. Ибо распространение высшей мудрости [во все эти детали], происходящее под действием света Эйн Соф, наполняющего ее, абсолютно реально. И всякий частный случай закона — это тончайший канал, по которому распространяется эманация высшей мудрости, положившей начало сфире Дочь, являющейся источником [сфиры Малхут, именуемой] «дочерью» и облекающейся в нее. Оттуда, [из сфиры Малхут], эманация высшей мудрости распространяется в миры Бриа, Йецира и Асия и облекается в них.

Силы зла, как известно, получают необходимую им энергию от внешних аспектов десяти святых сфирот, в особенности от оболочек десяти сфирот миров Бриа, Йецира и Асия, в особенности двух последних, где святость перемешана со злом, питающимся от оболочек сфирот. И когда человек посвящает свои слова и мысли изучению Торы, силы зла изолируются и отделяются от святости, ибо, как сказано в книгах Тикуним и Раая мегеймана, [цель изучения Торы] — отделить [добро от зла]. И [производит это отделение] свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, который наполняет высшую мудрость, [присутствующую в этих оболочках, являющихся источником энергии и для сил зла], как известно из комментария на изречение «[за что гибнет земля? —] за то, что перед изучением Торы не произносит благословения». И в словах «мудрость совершает очищение» подразумевается, [что не сама мудрость совершает это, но] свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, обитающий в ней. Распространение [света Эйн Соф в высшую мудрость] совершается посредством высшего прообраза человека, находящегося в сфире Малхут — Жене Малого Лика миров Бриа, Йецира и Асия, который точно так же, [как сам человек в земном мире], изучает те же самые законы Торы.

На основании сказанного становится ясным, почему все души уровней нефеш, руах и нешама должны исполнить все 613 заповедей мыслью, речью и действием, во всех деталях, включая все подробности законов, и почему душа должна перевоплощаться до тех пор, пока полностью не изучит простой,

иносказательный, аллегорический и эзотерический смыслы всей Торы: ведь тем самым душа исполняет отведенную ей часть работы по очищению 288 искр. [Эти искры, которые предстоит человеку освободить, образуют] подобие человека, ибо [так же, как и человеческое тело,] включают в себя 613 различных аспектов, со всеми их деталями. Однако в грядущем мире, когда это очищение искр будет завершено, люди станут изучать Тору с одной лишь целью: чтобы исполнить повеление «делай добро»^б и возносить свою душу уровням нефеш, руах и нешама выше и выше к Бесконечному. Они [будут изучать и] 365 запрещающих заповедей в том виде, в котором те существуют в своем духовном источнике, как святые аспекты строгости, и будут смягчать их при помощи аспектов милосердия, связанных с 248 предписывающими заповедями, и объединять с ними.

Поэтому вечна вся Тора, в целом и во всех своих деталях. И даже детали 365 запрещающих заповедей тоже представляют собой неотъемлемую часть единого целого и обладают источником в высших мирах, в пяти аспектах строгости, так же, как и сами эти 365 заповедей, 'которые представляют собою «кровь», доставляющую жизненную энергию всем «частям тела» — сосудам Малого Лица.

[6]

«Давид, песнями назвал ты их?!.»¹. В книге «Зогар» говорится, что Тора — это хвала и гимн [Всевышнему]. Следует понять, в каком смысле законы,

говорящие о том, что такая-то ведь запрещена, а такая-то разрешена, являются хвалой Всевышнему, благословен Он. Это станет понятным из разъяснения стиха «Как велики дела Твои, Г-сподь, бесконечно глубоки мысли Твои»².

Известно, что все миры — высшие и низшие — зависят от точности исполнения каждой детали заповеди. Так, например, если жертвоприношение совершается как должно, происходит единение высших сфирот и все миры поднимаются на более высокую ступень, чтобы получить там жизненную энергию и благодать. Если же [коген] изменил [правильный порядок] и собрал кровь жертвы в сосуд, который он держал в левой руке, или в непригодный для этого храмовой сосуд, или если в этот момент между рукой, которой он держал сосуд, и сосудом был посторонний предмет³, то миры не поднялись и не получили жизненной энергии и благодати из Источника жизни, [от] Бесконечного, благословен Он.

Подобно этому при возложении *тфилин* раскрывается в мирах высший разум Малого Лица и его Жены, являющихся источником жизни для всех миров. Если же одна деталь *тфилин* не соответствует закону, [*тфилин*] становится негодным и сияние высшего разума покидает миры. То же относится к деталям запрещающих заповедей. И поэтому тот, кто созерцает величие деяний Всевышнего, проявляющееся во множестве миров с творениями, наполняющими их, размышляет и о том, что существование этих миров полностью зависит от одной-единственной детали закона Торы. И в этом проявляется глубина мысли и мудрости Всевышнего, в том, что от тончайшего их нюанса зависит, поднимутся ли все миры и получат ли жизненную энергию и благодать или нет, не дай Б-г. Таким образом, человек может осознать бесконечную глубину мысли Всевышнего, которая неизменно превосходит всю жизненную энергию миров, ведь источник всей этой энергии — одна-единственная деталь [Б-жественной

мысли], представляющая собой каналы, по которым распространяется эманация из Его мозга, о чем известно из книг «Тикуним» и «Идра раба».

И это было источником радости царя Давида, да покоится душа его в мире, которой утешал он свое сердце, изучая Тору в годину бедствий. Однако за то, что он гордился своим восхвалением Торы в этом ее качестве [-как источник жизни всех миров], говоря: «Песнями были для меня законы Твои»⁴, — он был наказан. И сказал ему Всевышний, благословен Он: «Песнями назвал ты их?!». Ибо на самом деле это достоинство Торы — то, что существование всех миров полностью зависит от малейшей ее детали, — всего лишь внешний аспект глубины мысли [Всевышнего], как говорится об этом в другом месте от имени раби Ицхака Лурии, в связи с объяснением изречения мудрецов. «Тора — плод, упавший с Древа высшей мудрости»⁵. Внутренние же аспекты этой глубины — сокровенная Тора — абсолютно едины с наполняющим их светом Эйн Соф [-Всевышнего], благословен Он; а пред Всевышним все миры — абсолютное ничто, Он — тот же после сотворения мира, что и до сотворения. И поэтому, [как и Самого Всевышнего], сокровенную Тору не пристало восхвалять за то, что она источник жизни всех миров, ибо перед нею они — абсолютное ничто. И сокровенная Тора не может быть источником радости и наслаждения для человека, она радуется сердце и доставляет наслаждение Самому Царю Всевышнему, благословен Он, ибо [лишь] Б-гу ведом путь ее, Ему известно достоинство ее и место. И Его знание об этом — это как бы знание о Себе Самом. Однако «от взоров всех живущих скрыта она»⁶, как сказано: «...Лица Моего не дано видеть»⁷. То есть скрыт ее внутренний аспект, как я уже писал в соответствующем месте от имени раби Ицхака Лурии. И еще сказано: «Я [Тора] была наслаждением Его»⁸, — именно Его. [И еще сказано:] «Ликует она пред Ним»⁹, — именно пред Ним Самим, в глубинных аспектах Б-жественного света. И еще сказано об этом: «Я была Его воспитанницей[амон]»¹⁰. Читай не *амон* [»воспитанницей»], но *оман* [»произведением Его искусства»].

С другой стороны, о внешних аспектах Торы сказано: «Я ликую на просторах земли Его. я дарую блаженство сынам человеческим»¹¹, — ибо дарованная нам Тора содержит в себе как внешние аспекты, так и внутренние, как написано о явленном пророку Зхарье летящем свитке: «Он был исписан изнутри и снаружи»¹². И за то, что Давид сосредоточил свое внимание на внешних аспектах Торы, он был наказан забывчивостью, связанной с внешними аспектами [разума]. И забыл он на время написанное в Торе: «Самое святое в службе возложено на них, на плечах должны нести они [Ковчег завета]»¹³. [Духовный смысл этой заповеди —] связать и объединить «плечи», символ внешних аспектов мудрости, со служением «самому святому», являющемуся высшей мудростью в ее глубинных аспектах, откуда происходят Скрижали завета. И так сказано о Скрижалях: «На них были начертаны буквы с обеих сторон»¹⁴ — это означает, как объяснено в трактате Шкалим Иерусалимского Талмуда [6:1], что текст на Скрижалях [чудесным образом] одинаково читался с обеих сторон, — смотри там.

[7]

«...И благотворительность — как могучий поток» (книга Амоса, конец гл. 5¹). «Могучий (*эйтан*) поток» — это сфира Бина [»постижение»] — поток, исходящий из сфиры [Хохма — «мудрость»], называемой *эйтан* («могущество») и «точкой, расположенной во

дворце, [символизирующем сфиру Бина]». Кроме того, эти две сфирот называются «двумя неразлучными друзьями». Буквы «алеф», «йод», «тав», «нун», из которых образовано слово *эйтан*, используются для образования будущего времени глаголов, и поэтому это слово как бы означает: «Я Тот, Кто раскроет Себя в грядущем». И так сказано [о Машиахе] «Обретет раб Мой мудрость»² — ибо в те времена проникнет свет Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он, в самую глубину души, ибо «могучий поток», эманация высшей мудрости озарит ее, так что человек полностью сольется с Б-жественным единством, стремясь к этому всем сердцем, после того, как удалит «крайнюю плоть своего сердца»³ — земные желания.

И в настоящее время, когда народ находится в изгнании⁴, тоже есть возможность озарить частицей Б-жественного света глубину души, отчасти подобно тому, как это произойдет в будущем. Этого можно достичь, возбуждая в высших мирах великую жалость по отношению к Б-жественной искре, заключенной в душе человека. Поскольку на самом деле эта искра заслуживает великой жалости все время, пока человек не удостоился откровения Б-жественного света, исходящего из [высшей мудрости, называемой] *эйтан*, и проникающего в самую глубину души, так что человек полностью сольется с Б-жественным единством и душа его растет [в Б-жественном свете]. Ведь [искра эта] происходит из высшей мудрости, и все время, пока не может она раскрыть свою сущность в средоточии сердца, — месте, где ее сиянию предназначено раскрыться, — ее существование именуется «изгнанием». И высшая великая жалость освобождает ее из изгнания и плена и дает ей возможность раскрыться в средоточии сердца как великая любовь; об этом известно из толкования стиха «Яаков, который избавил Аврагама»⁵, приведенного в «Тании», часть 1, глава 45. Известно, что откровение свыше приходит в результате соответствующих действий внизу. А именно [откровение высшей жалости произойдет] тогда, когда евреи, по природе своей милосердные и склонные оказывать помощь ближнему, пробудят великую жалость в своих сердцах и наделят тех, кто беднее их материальными благами, золотом и серебром. Поэтому [наша] благотворительность вызовет могучий поток [Б-жественной милости к нам]. Но ведь известно, что «за кожу человек [готов отдать] кожу, но всем готов он пожертвовать ради своей души»⁶ — Б-жественной души, чтобы озарить ее светом жизни, светом Эйн Соф [- Всевышнего], благословен Он.

[8]

Недобрую весть услышал я и глубоко огорчился. Стало известно мне, что народ Б-жий не позволяет быть хазанами людям, которые желают истинной жизни и долголетия всем друзьям нашим, молящимся в этом «малом храме», ибо сказали мудрецы, что три вещи продлевают дни человека¹, в том

числе — неторопливость в молитве. И даже тому, у кого совсем нет времени, и нет у него никакой возможности дождаться повторения молитвы этим хазаном, чтобы произнести [вслед за ним] «Кдушу», гораздо предпочтительнее не слушать молитвы «Кдуш» и «Барху», чем делать невыносимой жизнь тех, кто желает жизни. Ведь Всевышний освобождает от ответственности того, кому обстоятельства помешали исполнить закон². И хазан исполняет за такого человека его долг, даже если тот не слышал его молитву, — точно так, как если бы он слышал ее, — а ведь об этом последнем случае сказано, что тому, кто слушает молитву, засчитывается, как будто он сам ее произнес³. В Талмуде написано, что людям, которые работают на полях и не могут [присутствовать на общественной молитве], засчитывается молитва хазана точно так же, как тем, которые слышали ее, как будто они сами произнесли всю молитву «Шмо-нэ-эсрэ»⁴; то же верно и в отношении молитв «Кдуш» и «Барху». Все, что сказано выше, верно и для прежних поколений, для времен мудрецов Мишны и Талмуда, когда главным было изучение Торы, а не молитва. Тем более [это верно] в наше время, в преддверии прихода Машиаха, когда Тора не является нашим основным занятием из-за бедственных времен, в которые мы живем. И главное служение в преддверии Машиаха — это молитва, как пишет об этом раби Хаим Ви-таль, благословенна его память, в [своих книгах] «Эц хаим» и «При эц хаим». А если так, то тем более должны мы вкладывать в молитву всю свою душу. И это воистину заповедь Торы для тех, кому известна польза созерцания [величия Всевышнего] и углубленного размышления. [Когда вдумается человек,] пусть даже немного, каждый насколько он способен, в хвалы Всевышнему, содержащиеся в «Псукей дезимра»⁵ и в двух благословениях перед «Шма» — «...создающий свет...» и «Любовью...», — пробудит он любовь ко Всевышнему, скрытую в каждом еврейском сердце, и в момент произнесения «Шма» она раскроется в его сердце. Тем самым человек исполняет заповедь, выраженную в [произносимом сразу после «Шма»] стихе «Люби Г-спода... всем сердцем твоим...»⁶, — первую из 613 заповедей, заповедь, о которой Рамбам пишет⁷, что она — одна из основ Торы и источник всех 248 предписывающих заповедей. [И именно в молитве выполняется эта заповедь,] ибо повеление [любить Всевышнего] не может подразумевать скрытую в сердце любовь, по природе присущую каждому еврею. И разумному нетрудно понять, что пока любовь эта скрыта в сердце, она присутствует только в Б-жественной душе, когда же эта любовь охватывает и животную душу, она раскрывается и в левой полости сердца, где пребывает животная душа.

В этом и состоит очищение искр, упоминаемое в «Эц хаим» и «При эц хаим» в связи с молитвой. И поэтому именно она — важнейший вид служения [Всевышнему] в преддверии прихода Машиаха, когда главное — освобождение искр, которое происходит в результате преобразования животной души или подчинения ее Б-жественной душе, как известно. Ведь «кровь — это душа»⁸, а новая кровь образуется в человеке каждый день из того, что он ест и пьет, и кроме того, одежда человека и его жилище и т. д. также накладывают на нее свой отпечаток. Однако люди прежних поколений, которые были наделены высокими Б-жественными душами, могли совершать это очищение, посвящая ему немного

времени, произнося только молитву «Шма», благословения перед ней и вкратце — «Псукей де зимра». Разумному будет достаточно сказанного.

[9]

*«Многократно укоряй ближнего своего»*¹. «Даже до ста раз»². И потому не могу промолчать, удержать себя от скорбного вопля: «Молю вас, сжальтесь над вашими душами великой жалостью!». Будьте предельно внимательны и бережны к Торе и к служению сердцем — сосредоточенной молитве. Начинайте молитву все вместе, так, чтобы в один голос произносить первые слова молитвы. Не должно быть такого, что первый произносит одну молитву, второй — другую, третий молчит, четвертый ведет пустые разговоры, сохрани Б-г. И причина такого бедственного положения в том, что хазаном может стать всякий, кто пожелает, или в том, что желающих [из числа достойных этого вообще нет, и выбирают кого попало]. Ввиду этого — вот вам совет мой, устав постоянный, закон непреложный: вы должны избрать [хазанами] по жребию или решением большинства несколько определенных людей, подходящих для этого. А именно таких, которые молятся, произнося четко каждое слово, размеренно, громко, не слишком медленно, но и не торопливо, не скороговоркой, сохрани Б-г. И на них будет лежать обязанность вести общественную молитву, каждый — в установленный для того день, по очереди, и собирать вокруг себя всех, кто молится не шепотом, а хотя бы вполголоса и не торопясь, сохрани Б-г. Так записано в старинных уставах многих местечек. И ныне я намереваюсь упрочить и утвердить [эти уставы], дабы не потеряли они силы вовек, сохрани Б-г. Горе! Горе! Доколе будет это [пренебрежение к молитве] западней для нас! Неужели мало нам всех кар и бедствий, обрушившихся на нас, да смилостивится Всевышний над нами и да утешит нас, удвоив наши силы, и очистит наше сердце, чтобы мы служили Ему в истине! Укрепите и ободрите свои сердца, все надеющиеся на Б-га!

Кроме того, община каждого города обязана изучить весь Талмуд в течение года, разделив трактаты Талмуда между своими членами, по их желанию или по жребию. Если в городе есть несколько общин, каждая из них должна самостоятельно делить трактаты между своими членами. Если какая-то община слишком малочисленна для этого, к ней могут присоединиться члены более многочисленной общины, [чтобы все исполнили это постановление] без отступлений, неукоснительно. Каждый, кто принимает участие в таком изучении Талмуда, должен каждую неделю прочитывать 119-й псалом, где стихи расположены в восьмикратно повторенном алфавитном порядке. И ввиду того, что в нашем слабом поколении не у всякого есть силы поститься, как это требуется [для искупления грехов], следует прибегнуть к совету наших мудрецов, которые сказали: «Всякому, кто соблюдает субботу как того требует закон, прощаются все грехи». Следует обратить внимание на слова «как того требует закон». Поэтому каждый обязан твердо знать все многочисленные законы о субботе. Кроме того, в субботу следует крайне остерегаться пустых разговоров, сохрани Б-г. Ведь всем посвященным в тайную мудрость известно, что во всякой заповеди есть как внешние, так и внутренние аспекты. Внешняя сторона субботы — воздержание от действий в мире материальном, подобно тому, как Всевышний

прекратил творение неба и земли в нашем мире. А внутреннее содержание субботы — это сосредоточенная субботняя молитва и изучение Торы с целью достичь единства с Единым Богом. Это аспект [субботы], выраженный в [предписывающей] заповеди «Помни [день субботний, освящай его]...»⁴. А глубинное содержание аспекта субботы, выраженного в [запрещающей] заповеди «Соблюдай [день субботний]...»⁵, состоит в воздержании от разговоров о будничных делах — подобно тому, как Всевышний прекратил в этот день эманацию десяти речений, которыми Он создал небо и землю в материальном мире, ибо «[Всевышний сотворил мир таким, что] у всего существующего [в нем] есть своя противоположность»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

к пятой части

К отрывку первому

1. В этой главе говорится о том, на какие духовные миры действуют молитвы и слова Торы, произносимые человеком, в зависимости от того, какими эмоциями были они проникнуты. Там же объясняется, что единение сфирот в высших мирах происходит под действием произнесения молитвы, изучения Торы, исполнения заповеди. Но в каком из миров и в какой степени раскроется это единство, зависит от того, насколько это служение человека проникнуто любовью и трепетом пред Всевышним. В этой, последней части Тании, дополняющей предыдущие, автор выясняет роль каждого из этих элементов служения Всевышнему (молитвы, Торы, заповедей, любви и трепета) в «освобождении искр», «всплеске *маим нуқвим*», единении сфирот и, в конечном счете, — в превращении нашего мира в жилище для Всевышнего, благословен Он.

2. В конце гл. 37 первой части Тании объясняется, что Тора — это мудрость Всевышнего, благословен Он, и когда человек изучает Тору, его озаряет свет высшей мудрости. Намек на это содержится в выражении *корэ баТора*, которое, с одной стороны, означает «читает Тору», а с другой — «призывает Всевышнего при помощи Торы», т. е. вся Тора — это имена Всевышнего (Зогар, стр. 906; Рамбан, комм, к Торе, предисловие), и тот, кто читает Тору, как бы зовет Всевышнего по имени (см. Ликутей Тора, гл. Ваикра, стр. 56, гл. Ваэтханан, стр. 102). Все это происходит, даже когда человек не проникает в смысл рассказанного в Торе, а только читает ее. Возникает вопрос: каким образом такое чтение связывает человека с высшей мудростью? Вопрос стоит не так остро, когда речь идет о законодательной части Торы, ведь даже если человек будет принимать во внимание только самый поверхностный смысл ее, он узнает, например, о том, что нельзя есть квасное в Песах, или о том, что нужно сделать кисти на краях одежды, — т. е. он постигнет волю и мудрость Всевышнего, воплощенные в этом мире. Однако тот, кто читает повествования Торы — о кознях Лавана, например, или о том, как был продан Йосеф, — не вникая в глубинный смысл этих историй, постигает лишь «оболочку» высшей мудрости (см. Зогар, гл. Бегаалотха, стр. 1496; Ликутей Тора, гл. Ваикра, стр. 56; Маамарей Адмор газакен гакцарим, стр. 560, 566; Этгалех, стр. 169, Маамарей Адмор

газакен 5563, стр. 111). Более того, если для выполнения заповеди об изучении Устной Торы необходимо понимать изучаемое, то изучение Письменной Торы засчитывается человеку, даже если он вообще не понимает читаемого.

3. Все, что делает человек в земном мире, порождает отклик в духовных мирах. Это происходит потому, что душа участвует во всех его действиях, даже тех, что на первый взгляд не имеют никакого отношения к духовной сфере, — ведь только благодаря душе человек живет и действует. И так как душа неразрывно связана со своим источником в высших мирах, все действия человека порождают в них аналогичные процессы. Таким образом, когда человек занимается Торой в том виде, в каком она существует на земле, источник его души объединяется с Торой высших миров. В этом и состоит ответ на поставленный вопрос: хотя читая повествования Торы, человек не приобщается к заключенной в них мудрости, все-таки душа его в высших мирах постигает Тору в ее истинном виде, в котором Б-жест-венная мудрость не скрыта материальной оболочкой.

В других местах автор дает иные ответы на поставленный вопрос. Так, например, в первой части Тании, гл. 4, он пишет: «...И хотя Тора облеклась в низкие материальные вещи, единство, достигаемое через нее, можно пояснить сравнением с человеком, обнимающим царя. Его близость и привязанность к царю не изменятся от того, что царь облачен в одну или несколько одежд, ибо сам царь, его тело, в них находится». Одно из возможных объяснений этого различия: в приведенной выше притче для того, чтобы объятие означало близость к царю, необходимо по меньшей мере стремление приблизиться к нему. Для того же, кто не стремится к этому, объятие означает не более чем прикосновение к одежде царя.

4. Ведь так же, как человек, произносящий слова Торы, наделен телом и душой, слова, произнесенные им, тоже как бы состоят¹ из тела и души. Их тело — сами звуки, в которые облеклась жизненная энергия человека, а душа — та духовная энергия, которую человек вложил в слова. Именно она делает слова духовными сущностями, которые могут подняться в высшие миры. Если же человек не произносит слова Торы вслух, он не излучает духовную энергию, не сообщает ее материальным сущностям, и физический мир не возносится ввысь.

5. Четыре мира: мир Ацилут, мир Бриа, мир Йецира и мир Асия — это четыре уровня раскрытия Б-жест-венного света, иными словами, четыре уровня постижения Всевышнего и служения Ему. В мире Ацилут раскрывается абсолютное единство и единственность Всевышнего, которое не оставляет места для какого-то иного бытия. Поэтому только служение, связанное с полным самоотречением, растворением своего «я» в единстве Всевышнего, может достичь мира Ацилут. В мире Бриа дано если не увидеть, то, во всяком случае, ясно осознать факт творения мира Всевышним. Поэтому этого уровня достигает тот, кто служит Всевышнему с осознанной любовью и трепетом. (Здесь не говорится о чисто интеллектуальном отношении ко Всевышнему, не распространяющемся на эмоции. Такое отношение обладает меньшим достоинством, чем стихийная любовь или трепет. Здесь идет речь именно о направляемых интеллектом эмоциях, которые, однако, отличаются от стихийных

эмоций тем, что их сформировал сам человек в процессе сознательного служения Всевышнему.)

В мире Йецира дано только интуитивно ощутить Б-жественный свет. Поэтому стихийная любовь и трепет возносят служение человека до этого уровня.

И, наконец, в мире Асия Б-жественный свет полностью скрыт; в этом мире возможно лишь косвенное знание о Всевышнем. Поэтому служение человека, который подчиняется воле Всевышнего, но не стремится к Нему, который исполняет повеления Всевышнего, не углубляясь в их смысл, связано с этим миром.

6. В каждом из четырех миров можно выделить четыре различных категории: сфирот, души, ангелы, дворцы. Сфирот — это раскрытие Б-жественного света, соответствующее данному миру. Души — сущности, наделенные разумом и способностью, которая в земном мире реализуется как свобода воли; ангелы наделены сознанием, но не свободой; дворцы — это пространство, время и душа данного мира. Можно сказать, что сфирот — это сущность и душа каждого мира, души — это его мысль, ангелы — речь, дворцы — действие (см Тания, часть 4, поел. 20).

7 В Зогаре объясняется, почему в субботу запрещено говорить о будничных делах, но не запрещено думать о них. Там говорится, что речь человека является действием в тех духовных мирах, куда она поднимается. Поэтому разговоры о запрещенных в субботу действиях производят эти самые действия в духовных мирах. Мысль же, в отличие от этого, не производит такого действия, поэтому мысль о работе, запрещенной в субботу, разрешена. Алтер Ребе отмечает, что так же, как мысль о запрещенном не преобразуется в запрещенное действие в высших мирах, и мудрая мысль не превращается в положительное воздействие на них.

8. Взаимодействие миров определяется правилом: «Пробуждение высших миров зависит от пробуждения низших миров». Иными словами, для того, чтобы побудить высшие миры излить свой свет вниз, необходимо стремление низших миров ввысь.

Мысль, не воплощенная в действии или речи, влияет, как было уже сказано, на высшие миры при посредстве укорененной в них души, однако ее влияние не приводит к распространению света за пределы этих миров, ибо мысль не возносит ввысь ничего из реальности низшего мира.

9. Баал-Шем-Тов учил, что человек находится там, куда устремлена его воля, его мысль, а не там, где находится его тело. Ведь тело — это всего лишь придаток души, а воля и мысль — проявление ее сущности, и поэтому они переносят душу, для которой не существует ограничений физического мира, туда, куда стремятся они. То же применимо и к действиям человека, совершаемым в физическом мире: по сути вещей они принадлежат тому миру, с которым связаны воля, мысль, эмоции, воплотившиеся в этом действии.

10. См. Тания, часть 1, гл. 16, 44. Как объясняется там, это изречение применяется прежде всего в том случае, когда любовь и трепет еще не охватили все существо человека, но остались на уровне мысли. В этой ситуации действия и эмоции

находятся в различных, невзаимодействующих сферах и эмоции не могли бы вознести действие на уровень духовного без помощи Всевышнего.

11. Как это видно на примере разговоров о будничных вещах в субботу. См. выше, прим. 7.

12. В некоторых вариантах текста далее в скобках следует такое примечание: «Это не может служить аргументом, так как даже они, эти слова, вызваны каким-то желанием». Смысл этого замечания таков: было сказано, что если даже пустые слова поднимаются в духовные миры, то тем более это верно по отношению к словам Торы, пусть и не проникнутым духовностью. Однако можно возразить на это, что пустые слова проникнуты желанием — некой «отрицательной духовностью», которая возносит их в духовные миры, тогда как слова Торы, не проникнутые никакими эмоциями, возможно, не покидают пределов этого мира.

13. Общее правило, означающее, что хотя всякое явление Б святости имеет свой антипод в сфере зла, добро всегда преобладает над злом, свет над тьмою, вознаграждение над наказанием. Поэтому если пустые слова оказывают неблагоприятное воздействие на высшие миры, то очевидно, что святые слова оказывают положительное воздействие на них.

14. См. выше прим. 6. Дворец в некоторых случаях называется «небосводом», небесной сферой, что указывает на его принадлежность к сферической структуре мироздания. (В учении р. Ицхака Лурии говорится о двух взаимопроникающих структурах сфирот: сферической и линейной — *игулим вайошер*.)

15. Высшим Адамом (Человеком) называют Б-жественный свет, облекшийся в сфирот, а также сами сфирот. Это название выражает двустороннюю связь между человеком на земле и сфирот в высших мирах.

С одной стороны, человек создан «по образу и подобию» сфирот в высших мирах. Конечно, эти слова не означают аналогии и сходства, но выражают ту мысль, что каждый элемент и аспект тела и души человека имеет свой особый источник в высших мирах. Например, мы говорим о высшей мудрости не в том смысле, что мир Ацилут обладает неким свойством, сходным в чем-то с постижимой для нас человеческой мудростью, но в том смысле, что постижимая мудрость имеет источник в мире Ацилут. Этот источник и называется высшей мудростью. Поэтому мы часто встречаем в Танахе, что пророкам Б-жественный свет открывается в образе человека: «...Над подобием трона было нечто, [открывшееся мне] как подобие человека» (Йехезкель, 1:26). В этом смысле Тора употребляет такие выражения как «десница Всевышнего» или «глаза Всевышнего» там, где речь идет о раскрытии в мирах высшего света, облекшегося в сфиру Хесед, соответствующую правой руке человека, или в сфирот Хохма и Бина, соответствующие глазам человека.

С другой стороны, Всевышний облекает Свой безграничный свет в сфирот только ради человека — истинной цели творения. С этой точки зрения высшие сфирот являются тенью и подобием человека и всякое, даже самое малозначительное действие человека вызывает отклик во всех мирах. Сказанное можно пояснить с помощью следующего образа. Подобно тому, как отец хранит образ любимого сына в глубинах своей души, так Всевышний хранит образ человека в глубинах

высших миров. И так же как отец, даже если он великий мудрец, из любви к ребенку оставляет глубочайшую премудрость, которой он был занят, и сосредоточивает мысли на предметах, доступных его маленькому сыну, чтобы найти слова, которые тот сможет понять, Всевышний по великой любви к человеку ограничивает Свой безграничный, непостижимый свет, облакая его в сфирот, чтобы впоследствии человек мог его постичь.

Таким образом, в Б-жественном замысле идея человека является первопричиной всего сущего и лишь она дает начало всей иерархии духовных миров, которые являются «образом и подобием» человека; с другой стороны, на стадии осуществления замысла человек выступает как результат, следствие раскрытия духовных миров, и является их образом и подобием. В связи с этим сказано, что человек был первым в замысле, но последним при сотворении.

Этот дуализм обусловил двойственный характер взаимоотношений человека и мира: если принять во внимание внешнюю, материальную сторону мироздания, человек предстает младшим братом всех остальных творений, зависимым и подчиненным; с другой стороны, с точки зрения предназначения, человек — венец и господин всего сущего и все творения для него не более чем подручный инструмент в служении Всевышнему: «Все создано, чтобы служить мне, а я создан служить своему Творцу».

Иными словами, человек — воплощение сокровенной воли Всевышнего, в то время как все остальные творения порождены внешними аспектами этой воли. В связи с этим в сфере святости, бытия, где раскрывается воля Всевышнего, можно выделить два уровня: проявление глубинных аспектов воли, сфирот и Высшего Адама, и проявление внешних ее аспектов: ангелы, дворцы (души людей занимают промежуточное положение, связующее эти два уровня). Если человек не вкладывает в служение Всевышнему своей сущности, любви и трепета, и служит только по привычке, в его речь и действие не воплощается в явном виде сокровенная высшая воля — лишь ее внешние аспекты, и поэтому его слова и действия поднимаются во дворцы святости. (В скрытом виде, однако, она присутствует там, ибо во всяком действии человека присутствует в скрытом виде сущность его души.)

Итак, без любви и трепета служение человека не может достичь единства с самими сфирот. Хотя Тора и заповеди сами по себе едины с высшими сфирот, одеяние, в которое облакаются Тора и заповеди в этом мире, не дает раскрыться этому единству.

В связи с этим можно упомянуть сказанное выше, в конце прим. 6, о том, что сфира — это душа мироздания, ангелы — это речь, дворцы — действие. Таким образом, чтобы служение человека достигло сфирот, необходимо, чтобы оно было одухотворено любовью и трепетом, воплощающими сущность человеческой души; если же этого не происходит, речь и действие не поднимаются выше соответствующего им уровня ангелов и дворцов. См. подробнее Тания, часть 1, гл. 39 и 40.

16. Каждая сфира представляет из себя единство света и сосуда, аналогичное единству души и тела, формы и субстанции, сущности и существования.

Существует две взаимодополняющих точки зрения на взаимодействие света и сосуда: согласно первой из них, свет — это безграничное, недифференцированное раскрытие Всевышнего, и только сосуд, ограничивая его, придает ему конкретность, индивидуальность. Согласно второй точке зрения, свет обладает «индивидуальностью» и до того, как облекся в сосуд. Эта «индивидуальность» света не противоречит его единству со Всевышним, ибо она свободна от всяких ограничений. В этом смысле говорят, что мудрость Всевышнего тождественна Ему Самому, т. е. что свет мудрости абсолютно един со своим Источником.

Так же как душа человека подразделяется на три уровня: душа (нефеш), дух (руах) и высшая душа (нешама), — и свет подразделяется на такие же ступени.

17. Дворцы называются «внешними областями миров» (см. Тания, часть 1, начало гл. 40). Сфирот — средоточие миров; «предстать пред Всевышним» означает здесь — пройдя дворцы, достичь единства со сфирот.

К отрывку второму

В учении р. Ицхака Лурии описано, как в начале творения Б-жественная сущность раскрывалась во всей ее полноте и тем самым не оставляла места для какого-либо конкретного существования. Затем Всевышний ограничил Свое проявление; это описывается образно как возникновение Пустоты, т. е. возможности конкретного бытия в безбрежном океане света — проявлении Б-жественной полноты. Далее говорится, что эту Пустоту пронзил луч света — из универсума возможностей Всевышний избрал конкретное бытие, которое Он осуществит. Этот луч света (в терминах лурианской школы — «линия» или «нить» света) есть Б-жественный замысел или план всего, что будет осуществлено впоследствии. Он именуется Древним Адамом (Древним Человеком), ибо основная идея, которой подчинен весь замысел, — это идея человека, наделенного свободой воли и исполняющего волю Всевышнего.

Можно сказать, что предназначение человека — это установление единства как в себе самом, так и во всем мире, причем не «врожденного», запрограммированного в природе вещей единства, но свободного единства, состоящего в слиянии своей свободной воли с волей Всевышнего. Для того, чтобы такое служение стало возможным, сначала был создан мяр Единства, затем мир Разобщенности, затем мир, несущий в себе как начала всеединства, так и начала разобщенности.

Эти миры эмалировал из своей сущности Древний Адам, ибо главный замысел в процессе осуществления дает жизнь частным идеям, каждая из которых воплощается на отдельном этапе осуществления замысла. Каждая эманация света связана с определенным именем Всевышнего, ибо все Его имена — не что иное как Его проявление в сотворенных мирах. Имя, состоящее из четырех букв — «йод», «гей», «вав», «гей», — отражает четыре основных этапа в распространении света. «Йод» — символ связанного со сфирой Хохма сокращения и ограничения — первого условия распространения света — представляется в виде точки: на этом этапе свет не имеет никакой конкретной формы. «Гей» — последующее оформление и детализация света — сфира Бина.

«Вав» — вертикальная линия, символизирующая переход света с высших уровней на низшие. И еще раз «гей» — распространение на низшем уровне. Таким образом, тетраграмматон символизирует распространение света вообще. Частные проявления обозначаются этим именем с различными огласовками.

Когда свет проявляется в какой-либо оболочке, его обозначают тетраграмматомом, в котором каждая буква заменена ее названием. Такая форма называется *милуй* — «дополнение» имени. Свет, соответствующий дополнению, относится к свету, обозначаемому самим именем, как название вещи к ее сущности. Особую важность имеют четыре варианта дополнения тетраграмматона, которые обозначаются по их гиматриям. Не вдаваясь в детали этих обозначений, основанных на развитой в Кабале символике букв и чисел, отметим несколько моментов. «Йод» во всех четырех дополнениях неизменен. Это связано с тем, что высшая сфера Хохма не претерпевает принципиальных изменений на всех этапах творения мира. Далее, в имени Ав на каждом из уровней присутствует буква «йод», т. е. все аспекты порождаемого им мира (см. ниже) проникнуты светом мудрости и высшего единства. В имени Саг на некоторых уровнях присутствует «йод», на других «алеф». «Алеф» представляет собой как бы две буквы «йод», разделенные косой чертой, т. е. символизирует отделение низшей, ограниченной мудрости от высшей, бесконечной. Таким образом в имени Саг (точнее, в мире, порождаемом им) имеет место дисгармония между различными аспектами: сосуды (представляемые в основном буквой «вав») ограничены, а свет — безграничен. Имя Бан отражает состояние святости после того, как разбились сосуды. Буквы (кроме первой) удвоены: свет покинул сосуды, и в них остался только низший уровень его, непосредственно связанный с сосудами и повторяющий их. В имени Ма все три уровня содержат букву «алеф», таким образом гармония между светом и сосудами восстановлена. Имя Аб дает начало миру Акудим — «связанный» мир, где все сфирот связаны воедино, в одном сосуде. Имя Саг дает начало миру Некудим — «мир точек», где каждая сфера представляет собой изолированную точку, ибо сфирот не взаимодействовали друг с другом; все их бытие сконцентрировалось на стремлении к источнику света. Это стремление превозмогло силу притяжения сосудов, и свет вырвался из них. Он слился со своим источником, а сосуды, лишившись света, связывавшего их с источником, дали начало обособленному, отпавшему от Б-га бытию. Затем возник мир Брудим — «пестрый мир», где каждая сфера включает в себя множество оттенков, ибо сфирот взаимодействуют друг с другом и взаимовключаются; мир Восстановления — в этом мире выделяется мужское и женское начало, сфирот выстраиваются по трем линиям: «правая линия» — распространение света; «левая линия» — ограничение света; «средняя линия» — синтез двух предыдущих; сфирот из «точек» преобразуются в «лики»; возникает единение сфирот.

В результате того, что человек на земле исполняет заповеди, эта система сфирот охватывает все большие области мироздания и все более интегрируется. Исполнение человеком своего предназначения приводит к тому, что все миры, включая наш земной мир, не потеряв своего конкретного бытия, достигнут тем не менее всей полноты единства с; Творцом; единства, которое никогда до того

не осуществлялось даже в высших мирах, включая самый мир Ацилут — мир единства.

1. В мире Тикун (Восстановления) между десятью сфирот существуют многообразные связи и взаимодействия. В результате этих взаимодействий каждая из сфирот приобретает качества, присущие остальным, некоторые из сфирот объединяются друг с другом. Так образуются парцуфим — конгломераты сфирот, каждая из которых содержит в себе многообразие всего спектра сфирот, подчиненное, однако, характеру основной центральной сфиры. Так, из сфиры Кетер возникает парцуф Великий Лик. Высшие уровни сфиры Кетер выделяются в особый парцуф — Лик Предвечного, из сфиры Хохма — Аба, из сфиры Бина — Има, из сфирот, группирующихся вокруг центральной сфиры Тиферет (Хесед, Гвура, Тиферет, Нецах, Год, Йесод), — Малый Лик, из сфиры Малхут — Жена.

Парцуфим были созданы для того, чтобы стало возможным единение сфирот, гораздо более полное и глубокое, чем то, на которое они были способны сами по себе. Используя антропоморфную образную систему, Кабала подразделяет парцуфим на «мужские» и «женские» (доноры и акцепторы) и уподобляет их единение соитию мужчины и женщины. Особое значение имеет единение парцуфа Аба с парцуфом Има и парцуфа Малый Лик с парцуфом Жена. Первое называется «высшим единением», второе — «низшим единением».

Хохма описывается как Б-жественное Ничто, неуловимая искра. Хотя по отношению к сфире Кетер она представляет собой Нечто, происходящее из Ничто, по сравнению с последующими сфирот, однако, ограничения Хохмы столь неуловимы, что она именуется Ничто.

Бина — Има — есть собственно источник всех расположенных ниже сфирот; оплодотворенная Хохмой, она рождает Малый Лик и Жену; Бина называется матерью всей системы сфирот, она является как бы материей, образующей их субстанцию; от Хохмы же исходит только неосязаемый исходный импульс.

При соединении Хохмы и Бины Ничто Хохмы приобретает определенность в Нечто Бины и, с другой стороны, Нечто Бины восстанавливает свою связь с Б-жественным Ничто. Это единство Ничто-Нечто творит всё.

Малый Лик — это Б-жественные атрибуты, единые со Всевышним; они неизмеримо выше сотворенных миров, хотя, в отличие от высших сфирот Хохма, Бина и Даат, содержание атрибутов выражает отношение Б-га к миру; можно сказать, что атрибуты существуют для миров, но не в мирах. Этот этап в раскрытии света можно сравнить с внутренней душевной подготовкой к диалогу, к речи, обращенной вовне.

Жена, иначе Шхина, — присутствие Б-га в мирах, речь Всевышнего, которой Он творил миры и с которой обращался к пророкам. Объединение Малого лика и Жены означает объединение трансцендентного света с имманентным, раскрытие его в имманентном свете. Единение ликов может быть более или менее полным. Иногда в нем могут участвовать только внешние аспекты, иногда — также и внутренние.

2. Лицо (на иврите *паним*) ассоциируется с *пнимшот* — глубинными, внутренними аспектами. Под этим подразумеваются Хохма, Бина и Даат — первые три из десяти сфирот каждого лика.

В книге «Эц хаим» говорится о ситуации, предшествовавшей созданию человека. Там описывается процесс образования ликов, восстановление погибшего мира Тогу (Хаоса), мира, где сфирот не взаимодействовали друг с другом. Лики возникали под действием высшего света из руин погибшего мира Тогу; созданные лики объединялись друг с другом, привлекая тем самым новый свет, который восстанавливал все новые области, части разобщения. Так образовались все лики мира Ацилут. В нем последствия гибели мира Тогу полностью преодолены. Однако для очищения миров Бриа, Йецира и Асия необходимо единение Малого Лика и Жены, от которого, как говорилось выше, зависит распространение высшего света в сотворенные миры. Это единение, как и все дальнейшее восстановление, зависит от поступков человека.

Когда Малый Лик и Жена возникли, они представляли собой единый лик, состоящий из двух ликов, соединенных своими оборотными сторонами. Иными словами, внешние аспекты Малого Лика и Жены были единым целым. (Аналогию¹ этому мы находим при создании человека по «образу и подобию» Малого Лика. Как известно, он был создан «двуликим», андрогинном, тело его состояло из тел мужчины и женщины, соединенных спинами.) Чтобы Малый лик отделился от Жены и соединился с ней лицом к лицу, необходимо было, чтобы человек на земле исполнял заповеди действием. Тем самым он вызвал объединение Абы и Имы, которое привело к тому, что на Малый Лик и Жену излился свет высшего разума, который побудил их отделиться друг от друга и соединиться лицом к лицу.

Чтобы понять сказанное, нужно прибегнуть к модели, часто применяемой в хасидизме для иллюстрации учения о сфирот: отношения души и Всевышнего. Когда человек приступает к служению, разум и чувства его далеки от Всевышнего; они устремлены к земному миру. Иными словами, лицом своим он обращен к миру. Вначале человек может подчинить Всевышнему только внешние аспекты своей души, связные мысль, речь, действия, т. е. «обратную сторону» своей души. И по принципу «мера за меру» ему открывается и Б-жественное, Всевышний предстает для него как строгий повелитель, вознаграждающий и карающий. Т. е. человеку открываются внешние аспекты Б-жественного света. Однако постепенно он наполняется светом мудрости. Причем это происходит именно благодаря исполнению им заповедей, а не только в результате изучения тайн Торы и т. д.

Заповеди, исполняемые действием, в этом смысле подобны хлебу — точно так же без пищи тело человека, в том числе его мозг, не может расти и развиваться; сколько ни обучай ребенка, если бы он не вырос в чисто физиологическом плане, он никогда не достиг бы уровня понимания взрослого. Так и исполнение заповедей питает душу, помогает ей достичь зрелости, подняться до осознания их смысла. Человек освобождается от тяги к материальному миру. Он не должен заставлять себя служить Всевышнему, исполнение Его воли естественно для человека. Так что он служит Ему осознанно, разумом и эмоциями, т. е. как бы

поворачивается лицом ко Всевышнему. И Всевышний поворачивается к нему лицом, раскрывает ему глубинный свет мудрости, заключенный в повелениях и запретах. Так соединяется душа со Всевышним лицом к лицу.

3. Единению ликов Абы и Имы, как говорилось выше.

4. Всякое единению ликов происходит посредством *маим нуквим* («женских вод»). Это верно по крайней мере для единения Малого Лика и Жены в период, начавшийся с созданием человека на земле. Как говорилось выше, каждый лик возник из разрушенных сфирот мира Тогу; однако не все аспекты разбившихся сфирот были восстановлены. Те аспекты, которые не были восстановлены, — искры святости, рассеянные среди шелухи, — называются «женскими водами» соответствующего лика. Освобождение этих искр происходит в два этапа. Сначала женский лик (Жена, а точнее ее порождение — человек, с ее помощью) возносит их из области разобщенности ввысь к мужскому лику (Малый Лик), который, в свою очередь, привлекает из высших миров — ликов Абы и Имы — свет мудрости — «мужские воды», которые очищают «женские воды» и возводят их на еще более высокую ступень святости. Эта встреча «мужских» и «женских» вод и есть соединение сфирот.

Иными словами, когда человек подчиняет отпавшее от Б-га бытие земного мира святости и, используя его латентную святость, устремляет его ввысь, это стремление вызывает встречный поток благодати, исходящий от Всевышнего, ибо в преодолении разобщенности воплощается воля Всевышнего, а там, где пребывает Его воля, там пребывает Он Сам. И из соединения этих встречных стремлений возникает совершенное бытие, гармонично соединившее многообразие этого мира с высшим единством.

5. Четыре лика соответствуют четырем мирам: Аба — миру Ацилут, Има — миру Бриа, Малый Лик — миру Йецира, Жена — миру Асия. Поэтому, когда разбились сосуды, искры, связанные с ликом Жены, оказались в сфере действия, где властвуют силы зла. Чтобы освободить эти искры, недостаточно мысли, как в случае с искрами, принадлежащими другим сфирот, а необходимо именно действие.

6. Земля часто служит символом лика Жены; другой символ ее — Эден, райский сад. «Всплеск *маим нуквим*», освобождение искр Жены от шелухи называется «обработкой земли» или «возделыванием сада», которое Всевышний поручил человеку. О ситуации до сотворения Адама говорится: «Б-г не посылал дождя, ибо не было человека, который обрабатывал бы землю». Сказано: «И поместил Б-г человека в райском саду, чтобы он возделывал его и охранял». Одной из основных работ человека в саду было уничтожение сорняков — сил зла, которые получают жизненную энергию от попавших в их власть искр, принадлежащих лику Жены. Эту энергию силы зла могут получать только от низших, внешних аспектов Жены, ибо во внутренних, высших аспектах лика сокрытие света не настолько велико, чтобы допустить существование зла.

1. Материальные предметы, с помощью которых выполняется заповедь, речь и действие человека, энергия его тела, силы, которые он вкладывает в исполнение

заповеди — все это принадлежит сфере действия. С другой стороны, в каждой заповеди воплощены сфирот мира Ацилут.

8. Как говорилось выше, все миры и лики возникли из мира Тогу, где в результате разбития сосудов добро было перемешано со злом. Лики мира Ацилут — это добро из мира Тогу, полностью очищенное от примеси зла и воссозданное излившимся свыше светом.

9. «Клипат нога» — «сияющая оболочка». Если разделить все существующее по его отношению к Б-гу, то святость — это бытие, устремленное к Нему, «клипот тмеот» («нечистые оболочки») — бытие, направленное против Всевышнего, «нога» («сияние») — бытие «нейтральное». Таким образом, «нога» граничит со святостью. У пророка Йехезкеля (1:4) сказано: «И увидел я бурный ветер, и великое облако, и огонь полыхающий, а вокруг него — сияние». Здесь перечисляются области, окружающие святость в порядке от низшего к высшему; бурный ветер, великое облако и огонь полыхающий — три нечистых оболочки, а сияние — «нога». Исполняя заповеди, человек превращает несвятое, будничное в святое, т. е. «поднимает» «нога» к святости.

10. Автор объясняет, каким образом *маим нуквим* из мира Асия могут влиять на соединение Малого Лика и Жены в мире Ацилут. Имя Бан связывает святые искры, рассыпанные в мире в результате того, что разбились сосуды, с их источником в Б-жественном свете. Его присутствие проявляется в *биту ль йеш* — преодолении обособленности бытия, его подчинении святости. Иными словами, это имя — эманация Б-жественной энергии, сообщающая искрам стремление в высь, освобождающая искры от шелухи, скрывающей их и отделяющей от святости. Сначала искры очищаются от наиболее грубой шелухи — «нога» мира Асия — и поднимаются в мир Йецира; там они освобождаются от более тонкой шелухи — «нога» мира Иецира и т. д. Таким образом, имя Бан порождает «восходящий свет» — движение искр ввысь, вплоть до мира Ацилут. В этом мире искры превращаются в *маим нуквим* и побуждают Малый Лик соединиться с Женою.

11. Хотя в мире Ацилут — мире Единения — все лики взаимодействуют друг с другом, для того, чтобы они поднялись на более высокую ступень единства, необходима всякий раз новая эманация высшего света. Так, например, относящиеся к сфере эмоций Малый Лик, в котором преобладает начало доброты, и Жена, в которой господствует начало строгости, не в состоянии полностью объединиться без света высшего разума. Поясним примером: человек может примирить противоположные эмоции только разумом; точно так же тот, кто находится во власти эмоций, нетерпим к чужим мнениям. Можно сказать, что в эмоциях человек ощущает только самое себя («я люблю») или, в крайнем случае, другое как часть себя. Но почувствовать себя частью другого дает возможность только разум.

См. также прим. 4, где объяснен смысл соединения «лицом к лицу» как единства не стихийного, но достигаемого человеком, наделенным свободой воли. А ведь именно разум — тот инструмент, которым человек осуществляет свободу воли.

12. Семь сфирот мира Тогу (от Хесед до Малхут) именуются царями, царствовавшими в Стране Эдом. Это наименование берет начало из рассказа Торы о царях, царствовавших в Эдоме до того, как воцарился царь из сынов Израиля (Брейшит, 36:31-43). Там перечисляются восемь царей, и о каждом из них сказано: «И воцарился... и умер», кроме последнего, о котором не говорится, что он умер. В Кабале это трактуется следующим образом: семь царей, о которых упоминается, что они умерли, — это символ семи разбившихся сфирот от Хесед до Малхут (высшие три сфирот не были разбиты). Восьмой царь, о котором не сказано, что он умер, — это новая Б-жественная эманация (имя Ма), которая начала восстанавливать разбитые сосуды. В результате этого восстановления, как упоминалось выше, возникает мир Тикун, мир Ацилут. Смысл названия «цари Эдома»: Эйсава (Эдом) вообще — символ хтонического начала, мира Тогу; Яков, Израиль — мира Тикун. Сфирот называются царями, ибо, как упоминалось выше, между ними не было взаимодействия, более того, каждая из них стремилась быть безраздельной обладательницей Б-жественного света, подобно тому, как «два царя не могут владеть одной короной».

Когда сосуды разбились, наполнявший их свет удалился к своему источнику. Внизу остались только немногочисленные искры, подобно тому, как на осколках разбитого сосуда с водой остаются капельки жидкости. Все это — осколки сосудов и искры света, оставшиеся в них, — и составляет материальный мир. Как известно, мир Тогу стоял на неизмеримо более высокой ступени, чем сменивший его мир Тикун. И хотя после отпадения от Всевышнего эта святость превратилась в свою противоположность, все-таки и теперь материальный мир — осколки Хаоса — обладает огромной потенцией святости. Поэтому влияние слова и действия человека достигает мира Ацилут и вызывает единение высших сфирот в нем, ибо принадлежащие сфере материального речь и действие реализуют заложенную в ней энергию, источник которой выше мира Ацилут. В отличие от этого, мысль принадлежит преимущественно сфере духовного (хотя и имеет некий эфемерный материальный носитель — процессы, происходящие в мозге) и потому не высвобождает энергию мира Тогу. Поэтому мысль может подняться лишь в тот мир, который соответствует уровню ее духовности (см прим 5 к первому отрывку), и даже в этом мире она не объединяется со сфирот.

Из сказанного ясно, что мысль не может вызвать единения сфирот, ибо только речь и действие достигают их.

13 Самая сущность святости сфирот выражается в их стремлении ввысь, ко Всевышнему. И чем выше уровень сфиры, тем сильнее это стремление. Каждая сфира стремится получать свет из своего источника, от сфиры, стоящей над ней (на языке Кабалы — «питаться молоком матери»), тогда как распространение света сфиры вниз означает удаление ее от Всевышнего, что противно ее природе. И только стремление низших сфирот к высшим побуждает их изливать свет вниз. Ибо стремление низших миров ввысь пробуждает глубинные аспекты воли Всевышнего, и она преодолевает природу миров, основанную на внешних проявлениях Его воли.

14 Выше, в прим 12, сказано, что душа человека не может превратиться в *маим нуквим* для высших сфирот, ибо мысль человека, возносящая душу, не может

подняться к сущности сфирот мира Ацилут, поскольку сфирот — сущность Б-жественного света и там не место даже для малейшей обособленности А ведь даже чистейшая любовь, лишенная всякой примеси эгоизма, предполагает существование личности любящего, отделенной от личности любимого. Исключением являются такие праведники, которые могут «подниматься в созерцании со ступени на ступень до бесконечности», их души полностью преодолевают обособленность своего бытия в самоотречении и превращаются в *маим нуквим* для сфирот мира Ацилут

15 Самоотречение, полное объединение самой сущности души со Всевышним является конечной целью и высшим смыслом изучения Торы, в этом же состоит глубинная цель молитвы «Нефилат апаим». Как объясняется в главах 4 и 5 первой части Тании, при изучении Торы человеческий разум объединяется с мудростью Всевышнего «единением непостижимым, сравнимого с которым и подобного которому не найти в сфере материального». Это относится ко всякому, кто изучает Тору. Тот же, кто изучает Тору не ради самосовершенствования и даже не ради познания высшей мудрости, а делает это абсолютно самоотверженно ради того лишь, чтобы осуществить цель Всевышнего, которую Тот преследовал, открыв Тору человеку и мирам, удостоивается слияния сущности его души с сущностью Торы — бесконечным светом.

Подобно этому, в молитве «Нефилат апаим», произнося слова «Тебе, Г-сподь, возношу я душу свою», молящийся ощущает себя как тот, кто жертвует жизнью во имя Всевышнего, в этот момент его душа достигает полного единства со Всевышним, единства, которое ничто не в силах разорвать.

Произнесение молитвы «Шма Исраэль» создает возможность для единения. Оно образует в самых глубинах души лишь стремление к единению, готовность слиться со Всевышним, однако одной этой молитвы недостаточно, чтобы стремление реализовалось. И если после молитвы человек не переходил к таким формам служения, которые реализуют это стремление, единение прерывается, и душа вновь осознает себя автономной сущностью, какой была до молитвы, а не частицей Б-жественного. Это происходит по причине того, что и во время душевного порыва все проявления души (интеллект, эмоции и т. п.) не изменились в сущности, а лишь были захвачены этим порывом.

В связи с этим в лурианской Кабале упоминается следующая медитация: в начале молитвы человек должен мысленно повергнуть себя в глубины смерти, преисподней (*нефилат апаим*, букв. «падение ниц»), чтобы его душа собрала затерянные там искры святости и затем вознесла их вместе с собой ко Всевышнему. (В трудах лурианской школы отмечается, что эта медитация доступна только тем, кто достиг высокого духовного уровня; в противном случае, если душа не достигла описанной выше степени единства со Всевышним, погружение в сферы смерти может быть опасно для души.) Таким образом, при «Нефилат апаим» человек возносит «женские воды» из сферы смерти, зла. См. ниже, в четвертом отрывке, о том, что хотя и существует возможность «возносить воды», не прибегая к речи и действию, все-таки предназначение миров во всей полноте достигается именно исполнением заповедей речью и действием.

К отрывку третьему

1. Однако даже в этом случае изучение Торы вызывает единение сфирот в мире Ацилут и привлекает туда добавочный свет. В каком же смысле говорится, что слова Торы не достигают единства даже со сфирот мира Асия (см. Тания, часть 1, гл. 39)? Дело в том, что не проникнутые любовью и трепетом слова Торы должны полностью освободиться от материальной оболочки, прежде чем объединиться со сфирот; тем самым они теряют свою индивидуальность, поэтому нельзя говорить, что сами слова Торы объединились со сфирот.

С другой стороны, если слова Торы проникнуты любовью и трепетом, то высшая воля, воплощенная в них, может очистить их настолько, что сами слова Торы, энергия, заключенная в них, может включиться в святость сфирот.

Однако даже если слова Торы не проникнуты любовью и трепетом, они могут подняться во внешние области мира Йецира, ибо святость Торы сама по себе очищает материальную субстанцию речи и поднимает ее на уровень духовной субстанции мира Йецира. Таким образом возникает ангел, творение, принадлежащее ко внешним аспектам миров святости и служащее посредником между их внутренними аспектами и низшими мирами. Одухотворенные слова Торы проникают во внутренние аспекты высших миров, создавая ангелов на промежуточном этапе своего восхождения.

2. Сказано в трактате Авот (411): «Тот, кто исполняет одну заповедь, приобретает себе одного защитника, а тот, кто совершает один грех, приобретает себе одного обвинителя». Здесь идет речь о добрых ангелах, которые творят добрые дела и образуются при произнесении слов Торы и молитвы, и о злых ангелах, возникающих из грехов человека. В Танахе рассказывается, как ангелы посылаются с различными миссиями на землю, открывают пророкам грядущее, а с другой стороны, — о том, как рассказывают они в высших мирах о происходящем на земле. Ангел на иврите — *мальах* (букв, «посланник»). Часто встречается выражение *мальахей гаширет* — «ангелы-служители». Как видно из самого названия, ангелы играют в мироздании служебную роль, связывая различные его уровни. Каждое доброе дело укрепляет связь земного мира со святостью, с высшими мирами, образует как бы канал, по которому передается взаимное влияние миров. Такой канал и есть добрый ангел, созданный добрым делом. Грехи огрубляют мир, отдаляют его от святости Творца, создают как бы преграды между ними; это и есть ангелы-обвинители, напоминающие о грехах человека и не допускающие его к Творцу.

3. В параллели микрокосм-макрокосм самой душе соответствует мир Ацилут, а трем ее оболочкам — три низших мира: мир Бриа — мысль, мир Йецира — речь, мир Асия — действие (ср. прим. 5 и 6 к первому отрывку этой части Тании). Таким образом, речь, не одушевленная мыслью, может достичь только мира Йецира.

4. Раби Шнеур-Залман приводит эту ссылку, чтобы подчеркнуть, что Тора и молитва приравнены. Это служит основанием для последующего вопроса о различии уровней, на которые поднимаются неодухотворенные слова Торы и молитвы.

5. Как объяснялось в прим. 3, мир Бриа соответствует уровню мысли.
6. В книге Зогар подробно описываются этапы восхождения молитвы при помощи ангелов в высшие миры.
7. См. Тания, часть 1, гл. 15, 39 и 40. Алтер Ребе объясняет там, что понятие *авода* («служение») связано со словом *ибуд* — «обработка», «изменение природных данностей». Поэтому любовь, присущая человеку по природе, и добрые дела, совершаемые по привычке и не требующие от человека изменения своей природы, не являются служением. Тем не менее, так как эти заповеди также угодны Всевышнему, они поднимаются в миры святости.
8. Зогар так объясняет сказанное в книге Когелет (1:3) «Какой человеку прок во всем труде его под солнцем?»: «Даже добрые дела человека, даже труд изучения Торы, если он занимается им из эгоистических побуждений, не поднимается ко Всевышнему, а остается под солнцем». Возможно, толкование основано на том, что стих говорит о «труде его», т. е. о труде, преследующем эгоистические цели.
9. Как говорилось выше, «место» действия или слова в духовных мирах определяется мыслью, которой они проникнуты (см. прим. 9 к первому отрывку этой части Тании). Эгоистические мысли принадлежат сфере зла и тем самым не дают словам Торы подняться ввысь. То же происходит с молитвой, которую человек произносит по привычке, хотя и не из эгоистических побуждений: ведь в этом случае молитва не занимает полностью его сознание, а так как в бездействии пребывать он не может, его занимают будничные, привычные мысли о происходящем в окружающем мире; эти мысли как бы связывают молитву и мешают ей подняться вверх.
10. Молитва оказывается связанной будничными мыслями в меньшей степени, чем Тора, которую человек изучает из эгоистических побуждений. В последнем случае слова Торы не могут взойти ко Всевышнему без того, чтобы человек раскаялся и вернулся к Нему (см. Тания, часть 1, гл. 39, 40). В случае с молитвой это не так, ведь посторонние мысли, приходящие во время нее, не являются ее мотивом, они проникают в сознание против воли человека; поэтому молитва не столь жестко связана ими.
11. Продолжение цитаты в книге Зогар там же.
12. Малхут — низший уровень духовных миров, осуществляющий контакт между ними и физическим миром.
13. Низший из семи дворцов. Семь дворцов соответствуют десяти сфирот Малого Лица, ибо в первом дворце раскрываются две сфиры — Йесод и Малхут, — а в седьмом дворце, в «святая святых» — три высшие сфирот.
14. Когда говорится о том, что слова Торы и молитва поднимаются в высшие миры, подразумевается, что сами слова, их субстанция и энергия, заключенная в них, поднимаются туда, подвергаясь, конечно, многократным преобразованиям и «очищению». Когда же говорится о восхождении негодных молитв или, тем более, грехов, — речь идет скорее о распространении их влияния и «информации» о них в высшие миры.

15. Как объясняет Зогар, исполняя заповеди, человек создает одеяния для своей души, облакаясь в которые, она становится способной наслаждаться сиянием Шхины в раю. Как объясняет р. Шнеур-Залман в своей книге Тора ор, душа сама по себе не в состоянии воспринимать Б-жественный свет, однако заповеди, которые она исполняла в этом мире, становятся посредниками между нею и Б-жественным светом, возводя ограниченное бытие души на уровень истинного, абсолютного Б-жественного бытия.

Существует бесчисленное множество уровней, на которых раскрывается свет Шхины; Кабала выделяет два основных: Низший рай в мире Асия и Высший рай в мире Бриа. В первом одеяния души образуются из добрых дел человека, во втором — из эмоций и мыслей, обращенных ко Всевышнему.

16. В словах, произнесенных ребенком, нет примеси греха, но нет и любви и трепета, так же, как и в словах Горы, произнесенных тем, кто изучает ее только по привычке. И сказано: «Мир держится только на дыхании детей, изучающих Тору».

17. Как говорилось выше, только мысль, устремленная ко Всевышнему, может вознести слова Горы в высшие миры. Таким образом, слова Горы, произнесенные детьми, не могут подняться ввысь сами по себе. Однако, ввиду того, что слова их без примеси греха, ангелы придают им необходимую духовную энергию и поднимают поэтапно, вплоть до мира Ацилут, и хотя этому миру может принадлежать только бытие, полностью единое с Б-жественным бытием, словам детей потенциально присуще такое единство, ибо это — «безгрешное дыхание» и нет ничего, что препятствовало бы такому единению.

К отрывку четвертому

1. Последний Любавичский Ребе в своих примечаниях к Лекциям по Тании И. Вайнберга пишет, что, по-видимому, автор имеет в виду гл. 7 этой книги. Там, в частности, говорится, что очищение совершают заповеди, которые исполняет человек в нашем мире, и в особенности его молитвы: «В этом плане нет ничего, что сравнилось бы по важности с молитвой, и поэтому мудрецы называли молитву высшей ценностью в мироздании». Произнося молитвы, человек вызывает единение высших сфирот, которое ведет к очищению «царей». Там же говорится: «До того, как был разрушен Храм, Малый Лик и Жена были неразлучны... Но после того, как был разрушен Храм, сияние высшей мудрости покинуло Малый Лик и Жену, и мы должны молиться изо дня в день, чтобы вернуть это сияние мудрости... Раньше же, до разрушения Храма, не было нужды в наших молитвах для единения Малого Лика и Жены лицом к лицу, ибо не покидало их сияние мудрости».

2. Мир Ацилут — мир Б-жественных атрибутов, которые выражают не сущность Всевышнего, но Его отношение к творимым Им мирам. Рассмотрим пример. Коммуникации человека с внешним миром (другим человеком) предшествует внутренняя настройка, подготовка. Содержание передаваемого должно быть сначала осмыслено самим человеком, переведено на универсальный язык разума. Затем должны вступить в действие эмоции, ведь разум безличен и только личность может вступить в контакт с другой личностью; эмоции же связаны с

ощущением своего «я» и отношением к другим «я». Эмоции рожают импульс, побуждающий душу проявиться вовне, и тогда приходит черед последней стадии подготовки уровня «малхут», полностью нацеленного на контакт с внешним миром. Эти три основные стадии именуется: а) Хабад: Хохма-Бина-Даат (Аба и Има — «Отец» и «Мать» мидот Хесед, Гвура, Тиферет, Нецах, Год, Йесод); б) Зеир анпин — Малый Лик; в) Малхут (Нуква или Жена). Мир Ацилут представляет собой как бы подобную внутреннюю «подготовку» Всевышнего к сотворению.

Начало всем атрибутам дает высшая воля, ибо все миры возникли в результате свободного волеизъявления Всевышнего. В человеческом желании можно различить аспекты внешние и глубинные. Если мы рассмотрим желания человека, то заметим, что многое из того, к чему он стремится, нужно ему не само по себе, но как средство для достижения чего-либо другого. Продолжая это рассмотрение, мы приходим к таким желаниям человека, которые не служат другим целям, но происходят из глубин его «я». Первые — внешние аспекты воли, вторые — внутренние аспекты.

Желание чего-либо предполагает потребность в этом. Это понятие неприменимо ко Всевышнему, обладающему абсолютным совершенством и полнотой. Однако мы говорим о проявлении воли Всевышнего и тоже различаем здесь два аспекта. Воля Всевышнего, проявившаяся в творении, есть внешний ее аспект; мы говорим в этом случае о воле для того лишь, чтобы подчеркнуть, что творение не было «невольным», вынужденным, ненамеренным, не являлось необходимой эманацией Его полноты. Между волей и осуществлением ее для Всемогущего нет никаких препятствий, никакой дистанции. Таким образом, мы имеем дело только с творением, и воля означает только произвольность, необязательность его. Однако глубинные аспекты высшей воли проявляются иначе. Непостижимым образом Всевышний при всей Своей полноте и при всем совершенстве предстает «заинтересованным» в чем-то, нуждающимся в чем-то, и исполнение Его воли — в руках человека, наделенного свободой воли. В этом случае воля — это не онтологическая необходимость, природная закономерность, но моральный долг. И когда человек исполняет свой долг, Всевышний «радуется» этому, «испытывает наслаждение». В этом плане человек предстает как нечто существенное для Всевышнего. Таким образом, мир создан внешними аспектами воли и представляет собой лишь арену деятельности человека, исполняющего сокровенную волю. И если человек использует окружающий его мир по назначению, он оправдывает его существование; в этом случае сфирот мира Ацилут, посредством которых Всевышний выражает Свое отношение к сотворенному, наполняются сиянием глубинных аспектов высшей воли. Если же этого не происходит, мир существует лишь благодаря внешним аспектам воли. Это мы и имеем в виду, когда говорим, что изучение Торы и исполнение заповедей наполняют сиянием сфирот мира Ацилут, в особенности Малого Лика. Углубление в изучаемое наполняет новым светом три высших аспекта (Хохма-Бина-Даат) Малого Лика, ибо оно состоит в установлении связи между реальностью земного мира и Торой. Тора указывает идеальную форму физических объектов, которые являются предметом обсуждения в ней. Она открывает нам объект в той идеальной форме, в которой видит его Б-жественная

мудрость и определяет его статус в функциональной и ценностной системе Закона. Оценка (в категориях разрешенного, запрещенного, предписанного и т. д.) связана со сфирот уровня эмоций — Малым Ликом, ее обоснование — со сфирот уровня разума. Таким образом, когда человек изучает Тору, свет высшей мудрости (вместе с высшей волей) изливается на сфирот Малого Лика.

В создании миров проявились внешние аспекты Малого Лика, как об этом сказано в Кабале. Деяние человека, изменяющее мир и приближающее мироздание к идеалу Торы, начертанному высшей волей, воздействует и на его первообраз — внешние аспекты Малого Лика, — наполняя их сиянием глубинного уровня высшей воли.

Однако и в том и в другом случае характер отношений физического и духовного мира не меняется; граница между идеальным и материальным остается неизблемой. Изменение состоит лишь в том, что земной мир в большей степени соответствует идеальному миру и высшей воле. Так, например, буквы, сложенные в слова, выражающие высокую мудрость, не более духовны, чем расположенные в беспорядке; жест, выражающий эмоцию, — не более чем инстинктивное движение руки. В отличие от этого, молитва изменяет отношение духовного и материального. Например, молитва о больном: даже если в сфере материального нет никаких предпосылок для его излечения, Всевышний ниспосылает свет из высших миров — ответ на молитву, который, преодолев границу между духовным и материальным, преобразуется в земную ощутимую реальность, изменяя естественный ход вещей.

3. Творение из ничего является прерогативой Абсолюта (см. часть 4, поел 20). Человеку дана возможность воздействовать на материальный мир, а тем самым и на духовный. И хотя все это происходит по воле Всевышнего, Он пожелал, чтобы человек не ощущал этого. Всевышний скрыл Свою волю в законах природы и в Торе. Поэтому с точки зрения человека Создатель как бы предоставил ему возможность изменить мир вне зависимости от Своей воли. И хотя Всевышний творит мир каждое мгновение, это творение есть продолжение, подтверждение уже существующего. Поэтому причинно-следственные связи сохраняют свое значение и имеет смысл говорить о результатах воздействия человека на мир согласно природе и Торе. В отличие от этого, изменение природного хода вещей, преодоление границы между духовным и физическим, требует особого вмешательства Творца, нового акта творения, и это может исходить только непосредственно от Всевышнего.

4. В том случае, когда разрыв между ступенями бесконечно велик, они несравнимы и несопоставимы принципиально, непосредственное взаимодействие между ними невозможно; единственный путь — это вознесение *маим нуквим* — стремление низшего мира ввысь, связанное с отказом от своего «я», желанием преодолеть ограничения, присущие низшему миру. В этом случае низший мир перестает быть самим собой, весь превращаясь в порыв ввысь. Это порождает ответное устремление высшего мира, устремление, которое заставляет также и его отказаться от своей сущности и спуститься вниз, навстречу *маим нуквим*. Сплав двух этих стремлений порождает новое бытие. Таким образом, поскольку духовное и материальное представляют собой

качественно различные сущности, граница между ними может быть преодолена только с помощью *маим нуквим*, поднимающихся из материального мира.

5. Как объяснялось выше, для изменений в земном мире необходимо вмешательство Всевышнего, для Которого не существует преград между духовным и материальным, и, следовательно, необходимо, чтобы *маим нуквим* устремились к Творцу, возвысившись над сотворенным, ограниченным. Каким образом это достижимо? Ведь даже если *маим нуквим* могут преодолеть ограниченность низшего мира, устремить его к высшим мирам, они не могут приобщить его ко Всевышнему. Для объяснения автор прибегает к понятию субъективной бесконечности: хотя любовь человека ко Всевышнему является безграничной лишь относительно, в ней присутствует истинная, абсолютная бесконечность — свет, который в принципе непостижим никаким из высших миров. Поэтому эта субъективно-бесконечная любовь может достичь объективной, абсолютной бесконечности Творца.

6. Дварим, 6:5.

7. Как объяснялось выше (примечания ко второму отрывку этой части Тании), имя Саг — это Б-жественный свет, давший начало миру Тогу. В этом мире преобладало начало Гвуры (ибо имя Саг связано с уровнем Бины, источника Гвуры), что проявлялось, в частности, в непреодолимом стремлении облекшегося в этот мир света ввысь, к Б-жественному, — тенденция к удалению света из низших миров, возвращению его к источнику, противоположная сфере Хесед, выражающейся в распространении высшего света в сотворенных мирах. (В этом смысле Ггура уподобляется огню, рвущемуся ввысь, а Хесед — воде, стекающей вниз.) Это стремление и привело к гибели мира Тогу, ибо сосуды не смогли удержать его в себе. Стихия огня мира Тогу сохранилась в искрах, рассыпанных в мирах Бриа, Йецира и Асия. Безграничная любовь, «подобная искрам пламени», освобождает эти искры мира Тогу и приобретает характерную особенность: она непостижима для самого человека, ее не может «вместить» ни его интеллект, ни эмоциональная сфера; иными словами, никакой сосуд не может удержать свет этой любви, так же, как это было со светом в мире Тогу. И именно преодоление ограниченности своего «сосуда» связывает безграничную любовь с абсолютно бесконечным светом, которого в принципе не может вместить никакой сосуд.

8. Это число образуется из гиматрий наименований сфирот мира Тогу и соответствует числу различных аспектов, оставшихся от него в низших мирах. В действительности каждая из этих искр дробится на множество других, и в собирании их состоит глубинный смысл всей мировой истории.

9. Шабат, 10а.

10. Там же.

11. Все сфирот мира Ацилут являются трансцендентными по отношению к мирам Бриа, Йецира и Асия, за исключением сферы Малхут, которая в своей основе тоже трансцендентна, однако обладает одновременно способностью «самоуничужения» и раскрытия на имманентном уровне, где она предстает как Творящее слово, дающее жизнь низшим мирам, подвластным времени. И только молитва, преодолевающая силой безграничной любви пропасть между

имманентным и трансцендентным, может изменить характер связей сферы Малхут, облекшейся в сотворенные миры, с высшими сфирот, без чего невозможны изменения в этих мирах. Тора же изменяет соотношения сфирот только на трансцендентном уровне, поэтому нет необходимости в преодолении рамок «сосудов».

12. Алтер Ребе приводит три высказывания об уровне, с которым связаны заповеди. Первое говорит о том, что заповеди соответствуют сфирот Малого Ли́ка (эмоциональным уровням мира Ацилут). При этом 248 предписывающих заповедей соответствуют 248 частям Малого Ли́ка, а 365 запрещающих — соответствующему числу «кровеносных сосудов» — каналов, снабжающих его жизненной энергией. Второе указывает на связь заповедей с интеллектуальным аспектом мира Ацилут: свет разума, исходящий из сфирот Хохма и Бина к низшим сфирот (Малый Лик и Малхут) и образующий их «мозг», состоит из пяти аспектов милосердия и пяти аспектов строгости (ибо хотя разум сам по себе эмоционально нейтрален, потенциально в нем содержатся милосердие и строгость; в частности, именно разум выносит суждение, обвинительное или оправдательное, являющееся источником эмоционального отношения; эта потенция и есть аспекты милосердия и строгости, содержащихся в свете разума). Третье — это заповеди, связанные с уровнем сферы Кетер мира Ацилут. Белизна указывает на 'отсутствие какого бы то ни было оттенка множественности. Это абсолютное единство, бескачественное и невыразимое. Этот уровень трансцендентен даже по отношению к миру Ацилут. Заповеди являются связующим звеном — отсюда и «пути» между ними: беря начало в единстве Белизны, они затем проявляют начало множественности и разделяются на 613 путей. Далее р. Шнеур-Залман примиряет эти различные точки зрения.

13. Заповеди рассматриваются на трех уровнях: уровень Малого Ли́ка, на котором они преобразуют и наполняют светом оболочки сфирот, входящих в Малый Лик, уровень разума, который представляет собой свет, привлекаемый заповедями, и уровень высшей воли — источник этого света, и благодаря тому, что заповеди укоренены в этом уровне, они могут воздействовать на весь мир Ацилут.

14. Сфира Хесед связана с распространением света в низшие миры без ограничения, без деления творений на достойные и недостойные. Свойство, соответствующее в земном мире этой сфере, это щедрость, распространяющаяся на всех без различия, даже на тех, кто ее не заслужил. Сфира Гвура проявляется в ограничении, наказании людей, преступающих Закон, в правосудии.

Сфира Тиферет представляет собой синтез сфирот Хесед и Гвура при доминирующей роли сферы Хесед. Можно сказать, что разница между проявлением сфирот Хесед и Тиферет состоит в том, что хотя обе проявляются в милосердии и доброте, доброта сферы Хесед не принимает аргументов Гвуры, тогда как Тиферет принимает ее аргументы, но несмотря на это, находит основания для милосердия, — это милосердие, действующее и после приговора суда. Таким образом, правосудие связано со сфирот Гвура и Тиферет, воплощающей в себе милосердие.

15. Предписывающие заповеди связаны с внешними аспектами Малого Лика. Какую же роль играет *кавана*, эмоциональная мотивировка действия? Дело в том, что внешние аспекты Малого Лика (как и всякой сфиры) не способны сами по себе воспринимать свет высших сфирот, для этого необходим промежуточный этап, соединяющий Малый Лик с тремя высшими сфирот: на уровне разума этих сфирот возникают аспекты, связанные с эмоциями (упомянутые выше пять аспектов милосердия и пять аспектов строгости), а на уровне эмоций Малого Лика — аспекты, связанные с разумом. — «мозг», или «интеллект» Малого Лика Основные из них — любовь и трепет, являющиеся мотивировкой, основанием для милосердия и строгости, основных атрибутов Малого Лика Существует несколько ступеней развития этих аспектов В общем выделяются две ступени интеллект взрослого человека и интеллект ребенка (названия связаны с тем, что в терминологии Кабалы Малый Лик представляет собой «сына» сфирот Хохма и Бина — ликов «отца» и «матери» — и процесс его становления уподобляется росту, взрослению ребенка) Состояние, характеризуемое как «разум ребенка», означает, что эмоции, образующие Малый Лик, сохранили свою природу, что разум оказал на них регулирующее и направляющее, но не преобразующее воздействие, подобно тому, как «ребенок» — это природное существо, не отделившееся как личность от порождающей стихии «Разум взрослого» — это состояние Малого Лика, обусловленное формирующим воздействием света разума на его сфирот, эмоции рождаются заново, преображенные им «Взрослость» означает освобождение личности, осознавшей себя отделенной от породившей ее среды, пересоздающей себя заново на основании не врожденных склонностей, а свободного выбора разума

16 Сота, 14а

17 Наследие мира Тогу включает два компонента «осколки» сосудов этого мира и искры света Искры света, как говорилось выше (см прим 7), очищаются молитвой, преобразуясь в безграничную любовь ко Всевышнему Сосуды, являющиеся источником субстанции сфирот, очищаются и восстанавливаются действием, преобразующим эту субстанцию согласно высшей воле.

Цель деятельности, предназначение человека — «создание жилища Всевышнему в низшем мире», т е подготовка земного мира к восприятию высшего света Исполнение заповедей приводит к интеграции на имманентном уровне, а как следствие этого (в силу параллелизма, вложенности трансцендентного в имманентное) — и на трансцендентном уровне Однако границу между ними деяние не преступает Можно сказать, что каждой операции с символами соответствует взаимодействие на семантическом уровне, но контакта между этими уровнями никогда не происходит В отличие от этого, безграничная любовь, несмотря на свою субъективность, из символа становится смыслом и «прикасается» к трансцендентному Однако не в этом предназначение человека Его задача — подготовить земной мир к исполнению этого служения трансцендентное и имманентное сольются воедино Далее р Шнеур-Залман обосновывает ограниченность возможного непосредственного контакта с трансцендентным и неограниченные возможности опосредованного контакта.

Таким образом, здесь находит продолжение линия, наметившаяся в первом и, особенно, во втором отрывке этой части Тании, — преимущество действия по сравнению с мыслью. Во втором отрывке, в частности, говорится, что только деяние может привести к высшему единению и очищению, и молитва выполняет эту функцию лишь постольку, поскольку может быть рассмотрена как действие — физический акт произнесения звуков.

Возникает вопрос: как это положение соотносится со сказанным в начале данного отрывка: «В наше время очищение искр совершается главным образом посредством молитвы»? В первую очередь отметим, что здесь речь идет о настоящем времени. См. также в конце восьмого отрывка этой части Тании: «В этом и состоит очищение искр, упоминаемое в «Эц хаим» и «При эц хаим» в связи с молитвой. И поэтому именно она — важнейший вид служения [Всевышнему] в преддверии прихода Машиаха». Таким образом, в преддверии прихода Машиаха главное — молитва, а то, что говорилось о преимуществе действия, относится к периоду существования Храма, к временам Талмуда. Однако необходимо понять, каким образом соотношение между молитвой и заповедями зависит от исторического периода, ведь функции каждого из этих видов служения Всевышнему были сформулированы независимо от конкретного исторического этапа, во вневременных терминах очищения искр, единения сфирот и т. д. Корень этой «историчности» в глубочайшем духовном значении галута — изгнания, рассеяния, — которое выражается не только в изгнании евреев из Святой Земли, но и «изгнании Шхины» из мира Ацилут. Говорят мудрецы: «Евреи были изгнаны в Вавилон — Шхина была с ними, были изгнаны в Эдом — Шхина с ними». Таким образом, во время изгнания нарушено обычное соотношение миров. Во времена Храма сфера Малхут осуществляла связь мира Ацилут с мирами Бриа, Йецира, Асия, господствуя над ними, не покидая своего места в мире Ацилут и раскрываясь в высшей точке имманентных миров — святая святых мира Бриа. То же было и в земном мире: Б-жественное присутствие не покидало Свята святых Храма и еврейские души. В самой физической реальности явно ощущалась ее зависимость от высших миров, превосходство духа над материей. Когда же Храм был разрушен, сфера Малхут была отделена от мира Ацилут и облеклась в миры Бриа. Таким образом, трагедия изгнания — это нарушение единства мира Ацилут. Б-жественное присутствие не ощутимо более, оно скрыто естественным ходом вещей.

Такая специфика изгнания определяет особенности служения в этот период. Когда сфера Малхут находится в мире Ацилут, основным является единение Малого Лика и сферы Малхут; это единение умножает свет в мире Ацилут и приводит к тому, что искры святости, рассеянные в мире Бриа, «притягиваются» к миру Ацилут.

Однако существуют искры, которые не в состоянии освободиться самостоятельно. Для освобождения их Шхина должна спуститься в миры Бриа. В этом случае единение Малого Лика со Шхиной невозможно без преодоления границы между мирами Ацилут и Бриа.

Иными словами, во времена изгнания миры «перемешаны», иерархия нарушена, и необходимо преодолеть границу между ними. Духовное движение

совершается скачкообразно. Во времена Храма, когда структура миров не была нарушена, *тикун* («исправление», «восстановление») выражался в очищении каждого мира в отдельности и их взаимодействии, как то установлено Торой.

18. Исполнение предписывающих заповедей важнее изучения Торы и произнесения молитвы, потому что только деяние непосредственно служит цели творения, только оно превращает сотворенный мир в «жилище Всевышнего». Ранее говорилось, что лишь молитва может изменить естественный ход событий, однако эти изменения не приближают природу к Творцу, не приводят ее в соответствие с высшей волей — напротив, в молитве мы просим Всевышнего изменить Свою волю, сменить гнев на милость. Человек может излечиться благодаря молитве, однако освятить себя он может только деянием Тора проясняет и уточняет соответствие между высшими и низшими мирами, открывает в нашем мире образ высшего мира, создает в высшем мире образ земного мира, но не изменяет его (см. подробнее о роли Торы в пятом отрывке этой части Тании). Следует отметить, что поскольку заповеди должны быть исполнены на всех трех уровнях — мысли, речи и действия, — изучение конкретной заповеди считается одновременно и ее исполнением. То же и о молитве: она сама по себе является исполнением одной заповеди, а также подготовкой к исполнению другой — любви ко Всевышнему. Это, однако, не меняет сказанного ранее об особом значении заповедей. 19. Моэд катан, 9а.

20 Дварим, 11:22 и комм. Раши там же

21 Мудрецы толкуют веление Торы «прилепиться ко Всевышнему» как веление прилепиться к Его атрибутам, качествам. Сущность Всевышнего непостижима, однако Он явил Себя в различных качествах (мудрость, милосердие и т. д.) с тем, чтобы сотворенные Им существа могли постичь Его. Эти Его качества, атрибуты, тождественные сосудам сфирот Ацилут, едины с Ним Самим (так, например, Он и Его мудрость — едины), поэтому тот, кто достигает единства с этими атрибутами, достигает тем самым единства с Самим Всевышним. Однако полное единение невозможно даже с атрибутами, как объясняется далее.

22. Аврагам сказал, обращаясь ко Всевышнему: «Я прах и пепел» (Брейшит, 18:27). В четвертой части Тании, поел. 15, Алтер Ребе объясняет смысл этой метафоры следующим образом: когда, например, сгорает кусок дерева, остается зола — наиболее косное, инертное начало («прах»); она может напоминать об очертаниях и размерах куска дерева, но не о его качествах. Подобно этому даже наивысшая достижимая для человека степень приближения к атрибутам Всевышнего состоит в единстве с их бытием, в имитации их проявлений, их образа, но не их сущности.

23 Как говорилось выше, каждый атрибут связан с определенным проявлением Всевышнего. Во всяком таком проявлении можно выделить два аспекта: «чистый» факт проявления как такового, вне зависимости от конкретных его форм, и сам атрибут — конкретная форма проявления. Первому аспекту соответствует понятие «света» — универсального символа проявления Всевышнего, второму — понятие «сосуда», очерчивающего, ограничивающего, конкретизирующего неуловимый «свет». Так атрибут «мудрость» соответствует

сосуду сфиры Хохма, а контакт между ограниченным и бесконечным, позволяющий нам приписать этот атрибут Всевышнему и назвать Его «Мудрым», символически изображается как свет Светила — Всевышнего, — наполняющий сосуд. Характер взаимодействия света и сосуда является предметом детального изучения в Кабале Во всяком случае, поскольку самому свету не могут быть приписаны никакие атрибуты, его сущность принципиально не может быть постигнута — можно постичь лишь сам факт его существования, проявляющегося в акте творения.

24 Йехезкель, 3:12. *Кадош* («святой») означает также «трансцендентный» Троекратное повторение этого эпитета высшими ангелами означает как бы троекратную трансцендентность Б-жественного света.

25 Луч высшего света проникает в сосуды высших ликов мира Ацилут, не выходя за его пределы. В книге Эц хаим говорится о том, что низшие аспекты лика Абы облекаются в высшие аспекты лика Имы, низшие аспекты этого лика, в свою очередь, — в Малый Лик и т. д. Благодаря тому, что низшие аспекты (сфирот Нецах, Год, Йесод) высших ликов облекаются в высшие аспекты (сфирот Хохма, Бина, Даат) низших ликов, все лики Ацилут охватывают собой и заключают в себе луч Б-жественного света. В переводе с языка Кабалы это означает, что лики мира Ацилут могут хотя бы частично постичь внешние аспекты высших ликов, в которых, в свою очередь, проявляется свет Всевышнего (см. Тания, часть 4, поел. 19, 20)

26. Шмот. 33:23. Понятие *паним* («лицо») связано с понятием *пнимют* («внутренние аспекты»). *Ахор* («обратная сторона») — это внешние аспекты; другое значение этого слова — «следующее за чем-либо». Т. е. даже Моше Рабейну не было дано видеть сущность Б-жественного света, — лишь внешние его проявления и следствия, порождаемые им. Он во всей полноте ощутил Б-жественное происхождение мира, но не мог постичь Всевышнего безотносительно к Его проявлениям, ибо душа, даже обитающая в мире Ацилут[^] не обладает единством с лучом бесконечного света.

27. Сфирот Нецах, Год, Йесод.

28. Как объясняется ниже, миры творения также обязаны своим существованием внешним аспектам сосудов эманации, однако сущность этих аспектов не облекается в них. Малый Лик, объединяющий сфирот эмоций, представляет собой синтез качеств доброты и строгости, с преобладанием первых.

29. В Кабале рассматривается пять уровней души: нефеш, руах, нешама, хая, йехида. Первые три из них могут облачаться в тело, два последних принципиально трансцендентны. Уровни нефеш, руах, нешама, хая соответствуют мирам Асия, Йецира, Бриа, Ацилут; йехида соотносится с бесконечным светом, не облачающимся в мир Ацилут, она — та Б-жественная искра, которая является средоточием души. Нешама облачается в руах, тот — в нефеш, а нефеш (после некоторых промежуточных этапов) — в тело. Иными словами, постижение, связанное с уровнем нешама, можно хотя бы частично выразить в терминах уровня руах. Однако постижение уровней хая и йехида принципиально невыразимо ни на каком более низком уровне. Подобно этому,

явления, относящиеся к миру Бриа, можно хотя бы частично и иносказательно выразить на языке мира Йецира, тогда как мир Ацилут принципиально невыразим ни на каком более низком уровне. Поэтому душа, присутствующая в теле и находящаяся на имманентном уровне, не может постичь мир Ацилут.

30. Слова «любовь и трепет, порождаемые созерцанием» можно более дословно перевести как «интеллектуальные любовь и трепет». Но такой перевод может вызвать ошибочное представление о том, что эти эмоции затрагивают лишь интеллектуальный уровень души — нешама. По классификации Тании нешама — высшая из имманентных ступеней близости ко Всевышнему, в отличие от которых упоминаемая «любовь безграничная» — трансцендентный уровень, обретаемый за пределами души.

31. Шмот, 33:23. В Торе говорится, что невозможность для человеческой души увидеть лик Всевышнего обусловлена тем, что она в земном мире ограничена телом: «Ибо не может увидеть Меня человек, оставаясь в живых».

32. Здесь р. Шнеур-Залман касается следующего вопроса: если, как было сказано, при посредстве Торы человеку дано постигнуть сущность мира Ацилут, почему Моше, которому была открыта суть Торы и который говорил со Всевышним лицом к лицу, было сказано: «Ты не можешь видеть Мой лик»? Объяснение состоит в том, что сам Моше имел двойственный статус: получателя Торы и пророка — и постижение им в качестве пророка тайн мироздания отличалось от того, что было открыто ему при даровании Торы. Эти два аспекта не перекрывают друг друга: пророческое видение обладает тем преимуществом, что оно не опосредовано образами материального мира, высшие миры являются в нем без «покрывала», однако именно поэтому оно не обладает возможностями, заключенными в вещественной осязательности заповедей, как объясняется далее.

33. Соккрытие Всевышнего от сотворенного является необходимым условием бытия последнего. Самая суть такого бытия состоит в ощущении оторванности от Источника; раскрытие же источника равносильно уничтожению вещи, обращению ее в ничто, из которого она возникла. Лишь косвенное знание о своей первопричине не разрушает бытия вещи, но порождает антиномию, не разрешимую в пределах этого бытия. Сказанное относится именно к творящему аспекту Б-жественного света. Как это ни парадоксально, но более высокие аспекты Б-жественного света могут раскрываться, не приводя к уничтожению сотворенного, но, напротив, гармонируя с ним. Дело в том, что творящее начало Б-жественного света связано все-таки с сотворенным через Ничто, через утверждение «сотворенное — не Б-г», и тем самым несовместимо с ним, со своим отрицанием. Однако «надмировые» аспекты Б-жественного света не взаимодействуют с сотворенным даже путем его отрицания; более того, Всевышний, даровав Тору, открыл возможности для гармонического взаимодействия. Так, Творящее слово Всевышнего: «Да произведет земля плодовое дерево...» — не может быть трансцендентным по отношению к вещественному плоду *этрога*, тогда как при исполнении соответствующей заповеди «И возьмите в первый день плод...» в материальные объекты заповеди облакается высшая воля Всевышнего, которая неизмеримо выше Его творящих проявлений. Таким образом, даже Моше не было дано преодолеть соккрытие, без

которого существование материи невозможно, и увидеть свет лика Всевышнего; однако «примираясь» с этим сокрытием, используя его, каждый человек может «прикоснуться» к сущности Б-жественного света, как это объясняется далее.

34 Сосуды мира Ацилут — замысел, план, источник творения Непосредственно творение осуществляется, когда эти сфирот облачаются в сферу Малхут — лик Жены, которая представляет собой творящую Б-жест-венную речь. — становятся содержанием этой речи Как упоминалось выше, в каждом сосуде можно различить три аспекта внешний, промежуточный и внутренний Таким образом, насчитывается тридцать сосудов, о которых говорится здесь Образование мира Бриа связано с внутренними аспектами сосудов Ацилут. Йецира — с промежуточными, Асия — с внешними

35 Нешама — наивысший из имманентных уровней света Таким образом, в мире Асия имманентно присутствует Б-жественный свет, оставаясь при этом непостижимым, однако оперируя с вещественными объектами на него можно воздействовать

36 Положение из книги Зогар См Тания. часть 4. поел 20 и часть 1, прим к гл 2 Это же утверждение разрабатывается в учении Рамбама об атрибутах Он и Его мудрость — едины Согласно этому учению, все атрибуты сводятся либо к атрибутам действия, описывающим Его воздействие на нечто вне Него (например, «Создатель»). либо тождественны Его сущности (например, мудрость), либо являются негативными, определяемыми через отрицание В любом случае необходимо избегать приписывания Ему каких-либо ограничивающих определений

Магараль (р Йегуда-Лива из Праги) возражал против отождествления мудрости с сущностью Всевышнего и утверждал, что мудрость ничем не отличается от атрибутов действия Хасидизм (вслед за р Ицхаком Лурией) синтезирует эти подходы, мудрость (и другие атрибуты, связанные со сфирот мира Ацилут) не является сама по себе сущностным атрибутом Всевышнего, присущим Ему безотносительно к Его проявлению в действии Однако поскольку Ему было угодно проявить Себя в качестве Творца, эти атрибуты стали не только атрибутами действия, но объединились и отождествились с Его сущностью, ибо в волюнтарном акте эманации Он явил Свою сущность в сфирот В частности, это верно и по отношению к атрибуту, связанному со сфирой Малхут, — существованию понимание Б-га как Творца предполагает тождество сущности и существования Во всем существующем — Его существование, а значит и Его сущность

37 Таким образом, если человек изучает символику *этрога*, его источник в духовных мирах, все описанные выше ступени его сотворения, ему становится доступной лишь общая информация о них, суть же их он не постигает

38 Если человек изучает не духовное содержание *этрога* как такового, но законы, относящиеся к нему как к объекту заповеди, то это изучение является исполнением заповеди на интеллектуальном уровне, тем самым устанавливается контакт со светом эманации, присутствующим в *этроге*

39 Изучение тайного смысла заповеди также рассматривается как исполнение заповеди на уровне мысли, более того — это высшая форма такого исполнения. Таким образом, когда человек углубляется мыслью в духовный прообраз *этрога* в мире Ацилут он непосредственно не может постигнуть его, однако ввиду того, что это размышление является одним из аспектов выполнения заповеди, контакт с миром Ацилут все-таки устанавливается.

40. Ваикра, 7:37; Мнахот, 10а. Эти слова можно понять и иначе: «Вот учение — вместо всежжения». Отсюда мудрецы заключают, что изучение законов всежжения само рассматривается как совершение этого жертвоприношения на духовном уровне.

41. Рациональное познание Б-га возможно лишь как изучение Его проявлений, выявляющее, с одной стороны, все более глубокий смысл атрибутов Его действий (позитивная теология), а с другой — ограниченность этих атрибутов и тем самым неприменимость их к Творцу (негативная теология). Этот путь соответствует восхождению мысли по иерархии духовных миров. Как было показано выше, предмет такого изучения остается непостижимым (в отличие от изучения заповедей), однако само изучение, само рациональное познание Б-га является позитивной заповедью и, таким образом, значимо само по себе, вне зависимости от его результата.

42. Дварим, 4:39.

43. Диврей гаямим I, 28:9.

44. Хотя изучение высших миров не приводит к их постижению, оно все же дает один результат первостепенной важности: любовь ко Всевышнему и трепет пред Ним находятся в прямой зависимости от познания Его. Эта связь выражена в цитируемых стихах Танаха: «Познавай Б-га, Отца твоего, и служи Ему всем сердцем», «И узнаешь ты в тот день, и воспримешь сердцем своим, что Г-сподь есть Б-г и нет другого». Несмотря на бессилие разума, обнаруживающееся при попытке постичь Творца (более того, благодаря этому бессилию), несмотря на недостижимость цели познания Б-га, именно оно служит тем ключом, который открывает путь к эмоциональному отношению к Творцу — любви к Нему и трепету пред Ним, — которое является основой служения человека. Как это подробно объясняется в первой части Тании (см. также Рамбам, Мишнэ Тора, Законы основ Торы, гл. 4), следует отметить, что эмоциональное служение Всевышнему также является одной из заповедей. См. об этом в девятом отрывке этой части Тании.

45. Это относится как к негативному, так и к позитивному постижению. Так как сущности высших миров не дано постичь, продвижение в постижении, как уже объяснялось, состоит в сублимации нашего постижения. Постигание это начинается с объектов, связанных с осязаемой реальностью, и восходит к духовным мирам путем выделения в этих объектах все более тонких аспектов, никогда, однако, не порывая с осязаемой реальностью. Именно эта особенность постижения обуславливает его значение для эмоционального служения, но она же и лишает его возможности использовать потенциал материального воплощения. В этом разница между изучением иерархии миров (равно как и

пророческим постижением) и изучением заповедей и Торы, в которой реалии нашего мира представляют собой воплощения духовных сущностей.

46. Брейшит, 36:31. Согласно Кабале, эти цари символизируют сфирот мира Тогу, которые выше сфирот мира Ацилут.

47. Брейшит раба, 17:7.

48. Дварим раба, 11:9.

49. Тегилим, 104:24.

50. Бава мециа, 100а.

51. Когелет, 8:9.

К отрывку пятому

1. Ваикра, 7:18.

2. См. Тания, часть 1, гл. 6 и 7.

3. Бхорот, 59а.

4. Использованное здесь выражение «возможно» указывает на то, что автор не считал последнее положение бесспорным. Можно допустить и другое предположение: так как источник ошибок вообще — «нога», то все гипотетические ситуации, связанные с ошибками, имеют реально существующий прообраз во дворцах «нога». (*Прим. Цемах-Цедека.*)

5. Иерусалимский Талмуд, Пеа, 2:4.

6. Тегилим, 34:15.

К отрывку шестому

1. Заповеди Торы. См. Шмуэль II, 6:1-12. См. также Сота, 34а.

2. Тегилим, 92:10.

3. См. Звахим, 24а, 156 и 19а.

4. Тегилим, 119:54.

5. См. Тания, часть 4, поел. 19.

6. Ийов, 28:21.

7. Шмот, 33:23.

8. Мишлей, 8:30.

9. Там же.

10. Там же.

11. Мишлей, 8:31.

12. Зхарья, 5:2.

13. Бемидбар, 7:9. См. также Сота, 35а.

14. Шмот, 32:15.

К отрывку седьмому

1. Амос, 5:24.
2. Йешаягу, 52:13.
3. Дварим, 10:6, 30:6.
4. См. Овадья, 1:20.
5. См. Йешаягу, 29:22.
6. Ийов, 2:4. Слово *ор*, по мнению многих комментаторов, означает здесь не «кожа», а «орган тела» — т. е. человек готов пожертвовать одним органом тела, чтобы спасти другой, более важный для жизни.

К отрывку восьмому

- 1 См Брахот, 322
- 2 См Дварим 22 25-27, Недарим 27а
- 3 См Шулхан Арух Алтер Ребе разд Орах хаим 124 1
- 4 См Рош-Гашана 35а
- 5 Включенные в утреннюю молитву отрывки из книги Тегилем в которых прославляется Творец
- 6 Дварим, 6 5
- 7 Мишнэ Тора, книга Мада, Законы основ Торы, 2
- 8 Дварим 1223

К отрывку девятому

- 1 Ваикра 1917
- 2 Бава мециа 31а
- 3 Шабат 1186
- 4 Шмот, 2010
- 5 Дварим, 5 12
- 6 Когелет, 7 14

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая биография Алтер Ребе

Раби Шнеур-Залман родился 18-го элуля 5505 г. (1745). В 13 лет, когда он отмечал свою «бар-мицву», выдающиеся мудрецы того поколения называли его великим гением, авторитетом в законах Торы. В 5520 г. (1760) женился. Приложил большие усилия и потратил немалые средства, призывая евреев заняться земледелием. В 5524 г. (1764) впервые отправился в Межирич. В 5527 г. (1767) занял должность магида в Лиозно. В 5530 г. (1770) начал писать свою книгу Шулхан Арух. В 5532 г. (1772) основал хасидское учение Хабад. Призывал

евреев, живших в районе Витебска, к переселению в пределы России. В 5533-5538 гг. (1773-1778) основал и занимался укреплением йешивы в Лиозно, которая была известна как «классы» («1-й класс», «2-й класс», «3-й класс»). В 5534 г. (1774) вместе с р. Менахемом-Мендлом отправился в Вильно, чтобы встретиться с Виленским Гаоном раби Элиягу. Виленский Гаон отказался принять их. В 5537 г. (1777) сопровождает р. Менахема-Мендла, отправившегося в Эрец-Исраэль, и вместе с ним доезжает до Могилева-Подольского. В 5543 г. (1783) принимает участие в знаменитом диспуте в Минске и побеждает в этом диспуте. Начиная с 5551 г. (1791) его писания — касающиеся как открытой части Торы, так и скрытой ее части, — получают широкое распространение. В 5554 г. (1794) публикует свою книгу «Гильхот талмуд Тора» («Законы изучения Торы»); в 5557 г. (1797) — книгу «Тания». В 5559 г. (1798), на следующий день после окончания праздника Сукот, был арестован. 19-го кислева того же года вышел на свободу. В 5561 г. (1800), на следующий день после окончания праздника Сукот, ему было приказано прибыть в Петербург. 11-го ава 5561 г. (1801) вернулся из Петербурга в Ляды (Могилевская губерния). В конце месяца ав 5572 г. (1812) вместе с семьей и многочисленными хасидами покинул Ляды. 12-го тевета 5573 г. (1813) прибыл в деревню Пена (Курская губерния), где и скончался на исходе субботы, 24-го тевета. Похоронен в г. Гадяч (Полтавская обл.).

Книги, написанные Алтер Ребе*

- 1 Гильхот талмуд Тора
2. Бирхот ганегенин
3. Тания
- 4 Сидур
5. Шулхан Арух
6. Биурей гаЗогар
- 7 Тора ор
8. Ликутей Тора
- 9 Бонэ Йерушалаим
10. Маамрей Адмор газакен — ганахот Гарап
11. Маамрей Адмор газакен — Этталех Лиозно
12. Маамрей Адмор газакен — 5562
13. Маамар Кетапуах баацей гаяар
14. Маамар Йесовевенгу
15. Маамар Бехохма йибанэ байит
16. Маамар Ани йешена
17. Маамар Цийон бемишпат типадэ
18. Маамар Пкуда литен махацит гашекель

19. Маамар Вегаарец гайта тогу
20. Маамар УМоше нигаш эль гаарафель
21. Маамар Ашрей йошвей бейтеха
22. Маамрей Адмор газакен — 5568
23. Маамрей Адмор газакен — 5565
24. Маамрей Адмор газакен — 5566
25. Маамрей Адмор газакен — 5567
26. Игрот кодеш
27. Маамрей Адмор газакен — 5563
28. Маамрей Адмор газакен — 5564
29. Маамрей Адмор газакен — гакцарим
30. Маамрей Адмор газакен — 5569
31. Маамрей Адмор газакен — 5570
32. Маамрей Адмор газакен — аль парашийот гаТора вегамоадим
33. Маамрей Адмор газакен — иньяним
34. Маамрей Адмор газакен — аль марзаль
35. Маамрей Адмор газакен — невиим
36. Маамрей Адмор газакен — ктувим

' В список включены только опубликованные книги а не включены те, что остались в рукописи.